

№ 9 • 1996

ISSN 0130 ● 2671

Ярких образов создатель,
В жестах скуп, не любит позы;
Он — достойный председатель
Театрального колхоза!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере вам улыбаются:

• Михаил УЛЬЯНОВ
• Людмила ЧУРСИНА
• Владимир ШАИНСКИЙ

И. ЛОСОСИНОВ.

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

В. ЛУГОВКИН.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Отношение к театру у вахтанговцев такое: театр — не жизнь, театр больше, чем жизнь. Это означает: играть просто хорошо — банально, быть правдивым — мало. Надо довести роль до символа, типизации явления. Есть люди, которые сами по себе театр, — таким был Р. Н. Симонов. Я не из их числа. Мало ли что обо мне говорят и пишут. Я себя знаю лучше. Человек я ординарный, пределы своих возможностей чувствую, а вахтанговские заповеди блюду с огромным трудом и напряжением. Я готовлю образ, долблю его, как дятел. Блеск и виртуозность мне не присущи. Это не мои качества. Но если роль требует блистать, я это делаю — неимоверным трудолюбием и полной самоотдачей.

На сцене театра и на экране я был Антонием, Цезарем, Ричардом III, Наполеоном, Лениным, Кировым, Жуковым. Сюда бы, в этот ряд, поставил, как ни парадоксально, председателя Егора Трубникова — по мощи темперамента, духа, человеческой силе, способности вести людей за собой. Но черт выдающихся личностей, которых играл, я не имею. Роли — результат моего отношения к героям и к жизни, я заставляю себя на время влезть в шкуру своего персонажа, превратиться в него. А потом из этой «командировки» возвращаюсь к себе самому. Актер, разгримировавшись, перестает быть Наполеоном или Цезарем. Отзвонил — и с колокольни долой.

Из моих чиновных героев тоже можно создать целую галерею и проследить историю современной номенклатуры. Бюрократию я лепил с любовью, чтобы развенчать и показать ничтожество этой братии.

Михаил УЛЬЯНОВ

Я ДЯТЕЛ — И В ТЕАТРЕ, И В ЖИЗНИ

ИРТЫШСКАЯ ИСТОРИЯ

Актером я стал случайно. Предпосылок не было к тому никаких. Просто сложилась цепь случайностей, игра звезд, от меня не зависящая. Многие, наверное, слышали об итальянском городе Бергамо. Но вряд ли кто знает о Бергамаке. Звучит по-итальянски, природа в нем даже покраше итальянской, а находится это село в сибирской глуши, на Иртыше. Вот в Бергамаке я и появился на свет. Но не Бергамак начал определять мою судьбу, а Тара, в которую я попал еще в младенчестве. Писать слово надо с большой буквы, т. к. это не какая-то упаковка, а небольшой захолустный городок недалеко от Омска. Так бы мне и прозябать в этой Таре — мои родители были столь же далеки от театра, как Бергамак от Бергамо,— если бы в Тару с Украины не приехала в эвакуацию часть труппы львовского театра Заньковецкой. А в ней бы не было замечательного руководителя, актера, педагога и человека Е. П. Просветова. Я бегал на все спектакли и был отравлен ядом лицедейства навсегда. Поступил в студию этого театра и сыграл на его сцене (настоящей!) гимназиста Женьку в «Вассе Железновой» и солдата в «Любови Яровой». Думаю, что все это было цыплячье и беспомощное. Но Евгений Пантелеймонович как-то вызвал к себе это «цыплячье и беспомощное» и сказал: «Миша, вам надо продолжить учебу в Омской театральной студии. Я советую».

Родители отнеслись к такому направлению в моей судьбе философски. Отца вообще трудно было чем-то удивить. Он был председателем сельхозартели, которая могла делать все, чтобы человек выжил: выращивала хлеб, овощи, скотину, гнала скипидар. А если кто-то все-таки не выживал, то на этот скорбный случай делали... гробы. Мама была просто умная женщина. Кроме ценнейшей житейской мудрости (хорошо то, что трудно), она снабдила меня мешком картошки на первое обзаведение в Омске.

В МОЕМ БАГАЖЕ — И КАРТОШКА, И БАСНЯ

Мое «дебютное» появление в Омском драматическом театре с мешком картошки за спиной было забавным. Ошарашенному дежурному, стоявшему на главном входе в театр, я сказал, что приехал в театральную студию. Взгляд дежурного помню до сих пор. Но как пройти, он мне указал, и принят в студию я был.

Через 2 года учебы в студии звезды расположились так, что я решил покорить Москву и продолжить ученье там. Я знал, что рискую, т. к. до сих пор омским студийцам Москва не покорялась. Абитуриенты возвращались под негодующие реплики руководительницы студии и великолепной актрисы Лины Самборской. Но мое упрямство и желание учиться в Москве пересилили боязнь позорного возвращения. Отец договорился с одной москвичкой, работницей шоколадной фабрики, что она сдаст мне... нет, не угол, лишнего угла у нее не было, а... диван, который будет территорией моего проживания. Я еще в студии подготовил рассказ Горького «Двадцать шесть и одна» и басню, не помню уж какую, и с таким багажом прибыл в столицу, чтобы отдать себя на суд столичным звездам, преподававшим в училище при театре имени Вахтангова.

А ЗВЕЗДЫ СМОТРЯТ ВНИЗ

На втором туре в «Щукинке» меня слушал сам Р. Н. Симонов. Конкурс был большой — первый послевоенный набор. Но я был принят. То ли помогли мой омский студийный опыт и мобилизация всех внутренних сил. То ли все же у вахтанговцев пробудилась ответная любовь к Омску и омичам. Театр в годы войны работал в Омске, актеры его играли в очередь на местной сцене и снискали любовь омичей.

После зачисления в студенты выпирающие диванные пружины долго издавали перезвон. Это я, ворочаясь с боку на бок на территории, отведенной мне суровой хозяйкой, бурно, но молча переживал свою радость: я в то время был очень стеснительным и зажатым. В общении с незнакомыми людьми мог произнести лишь самые необходимые слова: «Передайте, пожалуйста, на билет» или «Сколько стоит суп?». Но, когда денег не стало, эти слова оказались лишними, и я замолчал. Зато понял, что суровость хозяйки внешняя. Оценив ситуацию, она стала подкармливать меня шоколадными крошками и ломом, которые приносила с фабрики.

...Я и в училище был дятлом. Долбил театральные науки так усердно, что получал Щукинскую стипендию, училище закончил с отличием и был оставлен в театре имени Вахтангова. Этот театр — моя единственная любовь. Я вообще однолюб — даже женат один раз.

«КИРОВА Я ИЗ НЕГО ДЕЛАТЬ НЕ БУДУ»

Первая роль, которую я сыграл в театре, была роль Кирова из «Крепости на Волге» — об астраханском периоде его жизни. Роль эту предложил мне сделать Р. Н. Симонов, когда я еще был студентом 4 курса. Позднее заболел, а затем и умер единственный исполнитель этой роли, замечательный актер М. С. Державин, и меня, уже актера театра, ввели в спектакль. Помню свои терзания перед первым выходом: «Не надо мне,— думал я,— ни роли, ни театра, только бы не выходить на эту сцену». Но помощник режиссера сказал: «Пора!» Я мобилизовался, да и школа чего-нибудь значила, и бодро вышел на сцену, как и полагалось Кирову. Но на ватных ногах, как и полагается новичку.

...Чтобы постичь характер Кирова, разгадать секрет его обаяния, обрести его энергию, целеустремленность, я стал бегать по Арбату, точнее, упруго, стремительно ходить. Изучал по записям его голос, насыщенный убежденностью, темпераментом... Но когда дело дошло до костюма и грима, выяснилось, что мне не хватает веса, калибра кряжистого, плотного Кирова. Ну, с телом-то задачу решили, обернув меня в ватные толщинки. Но вот беда-то! Из этой ваты торчала тощая мальчишеская шея и худое лицо. Между тем мой дебют должен был состояться на гастролях в Ленинграде, где Кирова помнили, знали и любили.

Директор театра Ф. П. Бондаренко со словами: «Не пожалею никаких денег!» повез меня на киностудию «Ленфильм» к знаменитому гримеру Горюнову. Тот посмотрел на меня и честно сказал: «Нет, Кирова я из него делать не буду. Поезжайте на телевидение». Гример телевидения, убедившись, что ему хорошо заплатят, сказал: «О, это вылитый Киров». Перед спектаклем он приехал в театр, и я понял, что значит «вылитый». Он лил на ватные толщинки пропасть лака и слой за слоем клеил мне на лицо. Оно пухло на глазах. С этими наклеенными брылами я походил скорее на бурундука, чем на любимца ленинградцев...

Роль моя начиналась стремительным выходом Кирова к залу. Причем он вылетал на сцену, хохоча во все горло. Я, проделав все это, с ужасом почувствовал, что от хохота бурундучьи наклейки отслоились и повисли. Более страшных минут я не переживал. Боковым зрением вижу белые от бешенства глаза директора и его губы, шепчущие слова явно ненормативной лексики.

Я все-таки нашелся, повернулся спиной к залу и, договаривая так слова роли, быстро ушел за кулисы. Бондаренко сорвал гримерные брыла, и в следующей сцене я предстал перед удивленными зрителями совсем другим Кировым. Не крупнолицым и надутым, а с тощей физиономией и впалыми щеками. В рецензиях вежливые ленинградские рецензенты тактично написали: «Молодой актер М. Ульянов старается, но рано ему еще играть Кирова». Но я все-таки его играл...

ЧАЙ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИПОВЫМ, ЗАТО ПОТ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАСТОЯЩИМ

Актерская профессия опаснейшая. Актер приходит в мир, чтобы сгорать. Во всяком случае, я так считаю. Для меня нет мелочей в роли, если мелочь помогает раскрыть характер героя. Помню, в одном из первых моих фильмов «Дом, в котором я живу» мой герой Каширин читает письмо от жены. А жена пишет, что уходит от него. И в это время по радио передают, что началась война. Ситуация, не дай Бог никому!

Состояние героя решили передать, показав крупным планом его лицо, на котором от нечеловеческого напряжения появляются капельки настоящего, живого пота. Я максималист. Никаких подделок! И вот я стал пить горячий липовый чай, чайник за чайником. Я тогда просто ошалел от такого чаепития. Но зато каков кпд! Эпизод получился так, как был задуман.

А ПОРОСЕНОК-ТО БЫЛ НИ ПРИ ЧЕМ

Роль Егора Трубникова в «Председателе» — мой огромный труд, а удача фильма — заслуга сценариста, режиссера, всех актеров и съемочного коллектива. Это не расхожие слова ложной скромности. Вот пример беззаветной преданности искусству актера Ивана Лапикова, который играл роль моего брата Семена. В фильме есть сцена: Семен накосил колхозного сена, а Егор требует, чтобы брат вернул его колхозу. Между ними возникает ожесточенная драка. Дрались мы с Лапиковым, как было решено, по-настоящему, как говорится, не на жизнь, а на смерть. И сумели снять 9 дублей, хотя я дрался ожесточенней и оказался сильнее. Но Иван выстоял. Итог такой: Лапикова увезли в больницу. Сцена же оказалась одной из лучших.

В процессе съемок были и другие приключения. В Можайске в воскресный день, когда съемок не было, я пошел на

⇒

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Инспектор ГАИ остановил на дороге «мерседес». Проверил у водителя документы — все в порядке. Убедился в наличии аптечки, огнетушителя — ни к чему не придерешься. Но что-то в лице и повадках шофера показалось подозрительным. Инспектор спрашивает:

— Наркотики, оружие везете?

— Нет, как можно!

— Откройте багажник.

Открывают, а там пулемет с полным комплектом боеприпасов.

— Вы же говорили, что оружия нет! — возмущается гаишник.

— Но это не оружие, а калькулятор.

— Да вы что?! Калькулятор — маленький, с кнопочками.

— Который с кнопочками — тот для предварительных расчетов, а этот — для окончательных.

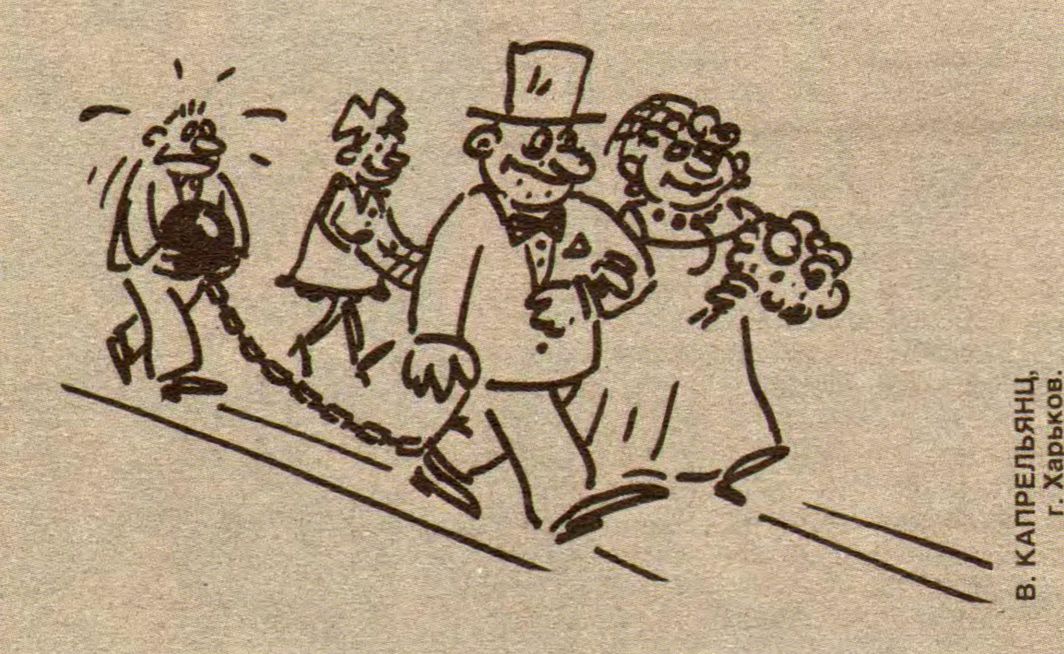
Прислал В. МЕНЬШИКОВ, г. Озеры.

Грабитель в переулке грабит учительницу:

— Давай часы!

— Часы не дам, отдам классное руководство!

Прислала И. ЯКУШИНА, Марий-Эл.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

— Капитализм за окном, мужик, работать надо!

В. ЛУГОВКИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Пятеро гусей Крошиной перешли границу моего приусадебного участка и стали угрожать моему любимому коту. Этого я не могла допустить, я схватила лопату и стала ею махать. От махания один гусь скончался, один пришел в негодность. Я очень огорчилась, так как люблю гусей и даже обозлилась из-за этого на любимого кота».

(Из объяснительной.)

Прислал А. ШИШКИН, Пензенская область.

«Июльским днем жители рыбацкого поселка увидели на противоположном берегу, там, где никогда этого не было, людей с топорами в руках и тракторами за спиной».

(Из статьи.)

Прислала А. КОЛЕСНИКОВА, г. Норильск.

«Исполком примет меры, чтобы в осенний период были посажены окончательно засохшие деревья».

(Из статьи.)

Прислал В. ТАРАСОВ, Калужская область.

«Вы не забегайте, не забегайте вперед! Покойник должен идти первым, а вы потом за ним».

(Реплика распорядителя похорон.)

Прислала Н. ИВАНОВА, Алтайский край.

«Гражданин Громов, находясь на Комсомольской площади в нетрезвом виде, кричал, что он голубь, и требовал у прохожих денег на пиво».

(Из милицейского протокола.)

«Пало 4 барана, из которых двух разорвали неизвестные собаки. Просим со сторожа снять две головы, иначе ему будет даже морально тяжело».

(Из докладной.)

«Для работы в керосинке поселка требуется продавец, знающий пожарную опасность».

(Из объявления.)

«Сейчас она успешно работает мотороллером в бригаде».

(Из статьи.)

Прислал Н. МАЛАХОВ, г. Москва.

В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

В. ЗУЕВ, г. Санкт-Петербург.

Ульянов

базар и увидел мужичонку, который очень мне приглянулся манерой разговора, тем, как он ходит, курит. Я двигался за ним, не спуская глаз как приклеенный. Мужичонка в конце концов меня приметил и испугался. У него в мешке был поросенок, которого он то ли продавал, то ли только что купил, а поросенок в те времена — это кое-что значило! Собственность! Он, конечно же, мой интерес адресовал своей живности. Назревал скандал, и я от греха подальше прекратил свои творческие искания. Но кое-что у мужичка — его манеру говорить и курить — я все-таки успел «увести», так что его опасения были не так уж и напрасны.

СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО СТАРУШЕК У ЛЕНИНА?

Как бы хорошо актер ни знал свою роль, сколько бы раз ее ни играл, актерские тревоги заканчиваются лишь тогда, когда опускается занавес.

Я играл Ленина много. В нескольких пьесах М. Шатрова, в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем»... Только в шатровском «Брестском мире» — это, считаю, лучшее из всего цикла — я играл Ленина без грима. А в остальных грим накладывали по 3—4 часа — еще до начала спектакля успеваешь устать.

«Человек с ружьем» заканчивается финальной сценой, в которой была занята вся труппа. Я, стоя на чем-то вроде броневика, обращаясь к народу, произношу заключительные слова пьесы, ставшие крылатыми. Слова эти — квинтэссенция роли и пьесы: «Не надо бояться человека с ружьем!». Драматург, чтобы показать истоки народной мудрости в этой фразе Ленина, пристроил к ней некую старушку. Получалось: «Не надо бояться человека с ружьем. Я вчера увидел в вагоне Финляндской железной дороги старушку, и вот что сказала мне эта старушка: «Не надо бояться человека с ружьем!».

Спектакль шел часто, к концу все уставали, история про старушку, удлинявшая монолог, всем надоела. И мои коллеги, стоя лицом к Ленину и спиной к залу, откровенно и тоскливо ждали, когда я вспомню про свою старушку и можно будет идти домой.

И вдруг на очередном спектакле я говорю: «Однажды в вагоне Финляндской железной дороги я встретил старушек...» Все встрепенулись, глаза коллег зажглись, в них появился гигантский интерес: «А ну, как будешь выкручиваться с этими старушками, которых ты нагнал целый вагон Финляндской железной дороги?»

Я облился холодным потом. Выкручиваться-то надо было Ленину. А это ведь сейчас все такие шустрые, что даже в рекламу его приспосабливают. А тогда!.. Но Ленин, что ему и свойственно, тут же нашелся: «Так вот что сказала мне одна из этих старушек: «Не надо бояться человека с ружьем». Находчивость вождя спасла меня.

...И, КОНЕЧНО, ПРИПЕВАТЬ ЛУЧШЕ ХОРОМ

Игра актера — это сражение с залом. Надо влиять на чувства зрителей, заставляя сопереживать. Но рядом с тобой партнеры, и такие задачи приходится решать на едином дыхании с ними, а в случае потери «связи» быстро ее налаживать.

Мне везло на отличных партнеров. Я не могу их даже всех перечислить. Они известны по спектаклям и фильмам. Но одного, уже ушедшего из жизни, вспомню. Это, по-моему, великий актер, Николай Гриценко. Мы играли с ним в «Турандот». Театр выехал на гастроли в Югославию, по ходу пьесы мы должны были исполнять песенку на 3-х языках: сербском, хорватском и словенском. Мы ее выучили, а у Гриценко было плоховато с памятью, и он записал слова на манжете, как когда-то Чаплин.

Во время спектакля манжетка потерялась. И когда дело стало подходить к песенке, Гриценко с ужасом шепчет: «А дальше-то как?» Мы ему шепотом: «Да пой ты, дядя Коль, (мы его так звали) по-русски». А он опять: «А по-русски-то как?» Вот так разволновался, что забыл уже и русские слова. В итоге он что-то напевал свое, а наше трио — в партнерах у меня были Яковлев и Шлезингер,— перекрывая его голос, спело, как положено, на 3-х языках свою песенку, вызвав бурную одобрительную реакцию зала, не подозревавшего о том, что на сцене вместо комедии разыгрывается настоящая драма.

ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРИТСЯ ПЛАМЯ

Всегда мне везло и на партнерш. Выпадало играть в дуэте и с собственной женой, Аллой Парфаньяк. Мы играли в спектакле В. Шукшина «Я пришел дать вам волю» (я играл Разина, жена — Алену), в спектакле по Ч. Айтматову «И дольше века длится день» (мы были мужем и женой: я — Едигеем, Алла — Укубулой), ну и в других спектаклях. Но моей постоянной, многолетней и идеальной партнершей в театре была Ю. К. Борисова. Если говорить высоким стилем, то пламя нашего дуэта разгорелось както сразу. Но началось все-таки с искр. Причем я имею в виду самые что ни на есть натуральные, которые сыпались из наших партнерских глаз в одном из первых спектаклей совместной работы — «Виринее».

Спектакль только что поставили, не все в нем было отлажено и отутюжено. В том числе и в сценографии. После одной из сцен гас свет, и мы, находясь на противоположных сторонах и пользуясь темнотой, должны были быстро поменяться местами: неслись мы на встречных курсах. Я летел, как болид, вложив кипящую во мне согласно роли энергию в пробежку. И на такой скорости лоб в лоб я налетел на Юлию Константиновну. «Господи, да что ты делаешь-то!» — зашептала она. Но выдержала, не упала и сумела сыграть роль до конца. Я же впервые в жизни увидел воочию «искры из глаз». Будто точильщик точил ножи или шла сварка. Если бы поднесли к снопу сыпавшихся от нас искр что-нибудь воспламеняющееся, загорелось бы. Но из наших искр возгорелось, как я уже сказал, пламя идеального партнерства на многие годы. Так что все, что делается, к лучшему.

...Актеры, как я думаю, в силу опасности профессии, как моряки и летчики, верят в приметы. Ну, скажем: уронил тетрадь с ролью. Примета — хуже нет. Поэтому сядь немедленно на тетрадь.

Вахтанговцы еще верят в число 13. И любят его. В этот день в ноябре 1921 года родилась студия, руководимая Е. Б. Вахтанговым, т. е. родился театр. А Р. Н. Симонов, верный традиционной привязанности вахтанговцев к «чертовой дюжине», даже попросил когда-то предоставить ему в актерском доме квартиру под номером 13.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В ноябре этого года театру имени Вахтангова — 75 лет. С чем «Крокодил» пламенно поздравляет всех вахтанговцев — хранителей и носителей духа вечно юной Турандот. А также их художественного руководителя — Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий, народного артиста СССР, а проще сказать, Михаила Ульянова, чье имя уже само по себе звание.

Внимала монологу народного артиста корреспондент журнала Аза ПАВЛОВА, тоже любящая число «13».

Константин ЦАГАРЕЙШВИЛИ,
Кондрат УБИЛАВА

Гоча с автоматом

Рассказ

Гоча пошел на рынок за картошкой, а купил автомат. Совсем молоденькая девчонка предложила. Цена оказалась подходящей. Вот и ударили по рукам.

Гоча перекинул автомат через плечо и направился домой. На остановке два троллейбуса, не затормозив, проскочили мимо него. Зато новенький «БМВ» встал как вкопанный, лишь Гоча поднял руку. Правда, водитель почему-то пулей выскочил из него и убежал за ближайший угол. Гоча постоял, подождал, а потом сам сел за руль и поехал домой.

Соседи, увидев Гочу с автоматом, стали громко выражать свою радость от встречи. Гоча вспомнил, что к одному из них у него дело, но тот сам подбежал и пообещал через несколько минут принести две канистры с бензином, хотя час назад клялся, что у него ни бензина, ни керосина нет и не будет.

Гоча не задержался с разговорами. Он поднялся на свой этаж и постучал прикладом в дверь. Жена, увидев покупку, одобрила ее.

— Наконец-то станешь настоящим мужчиной! — восторженно сказала она, а потом сурово добавила: — Сейчас возьми и выстрели вон в то окно, на пятом этаже!

Стрелять не пришлось. Окно распахнулось, и из него замахали белым полотенцем.

— То-то,— удовлетворенно хмыкнула жена.— Почувствовали! А ведь два месяца не отдавали три яйца.

В это время в дверь позвонили. В комнату почтительно заползла депутация соседей. Любовно и преданно поглядывая на автомат, они попросили Гочу быть тамадой на поминках калбатоно Лизабет.

Калбатоно Лизабет была вздорной и вредной старухой, и весть о том, что она наконец-таки преставилась, особого огорчения у Гочи не вызвала. Но удивило и даже обрадовало, что именно ему предлагают возглавить стол. На протяжении многих лет на всех свадьбах и поминках, случавшихся в доме, и даже на летних импровизированных выпивках в гаражах постоянным и признанным тамадой был батоно Геронтий. Он работал прокурором и говорил громко и напористо. Гоча, слушая его, всегда благодарил небеса, что сидит за широким столом, а не на узкой скамье подсудимых. Тем лестнее было предложение сменить его у руля.

Гоча из скромности начал отказываться. Стал говорить о заслугах батоно Геронтия, но депутация, любовно оглядываясь на автомат, хором заявила, что ныне иные времена и тамада им нужен современный — гибкий и демократичный.

— Сам Геронтий вас просит! — заявила депутация.— В честь этого он лично пять килограммов черной икры к столу прикупил.

Против такого довода устоять было трудно. Гоча согласился и на следующее утро, собираясь на работу, удовлетворенно и даже несколько взволнованно предвкушал обильное застолье.

— Возьми с собой автомат! — сказала жена.— Ведь жалуешься, что директор тебя обижает.

В какой раз убедившись в мудрости своей половины, Гоча надел автомат на шею, вышел из дому, сел в шикарный «БМВ» и поехал в свой офис.

Товарищи по работе встретили его громкими приветствиями. Каждый спешил пожать Гоче руку, а еще больше — прикоснуться к автомату.

Гоча распахнул дверь в кабинет директора и обмер. Директор стоял в самом дальнем углу на коленях и почтительно обеими руками указывал ему на пустующее кресло за своим столом.

Гоча сделал было шаг к столу, но вдруг кто-то схватил его за локти.

— Все-таки я тебя выследил! Отдавай автомат! Он мой! Задремал я вчера днем, а дочка взяла его — и на базар!

Здоровенный верзила бесцеремонно схватил Гочину гордость.

— Чем докажешь, что он твой? — попытался возразить Гоча.

— Смотри, у него же затвора нет!

— Какой автомат без затвора? — вдруг отозвался из своего угла директор. Он резво встал, стряхнул пыль с колен и вновь сел в свое кресло.— Тоже мне, автоматчик! Объявляю выговор за пятиминутное опоздание на работу!

Верзилы с поломанным автоматом и след простыл. Покорно раскланявшись, Гоча покинул кабинет директора. Выглянул из окна — шикарного «БМВ» тоже уже не было. На поминки пришлось добираться на перекладных.

Он опоздал. Тризна по калбатоно Лизабет была в самом разгаре. Геронтий с бокалом в руке четко и громко перечислял заслуги усопшей. Гоча попытался уместиться на самом краю скамьи, выпил свой стакан и поискал взглядом икру.

— Вся икра исключительно для батоно Геронтия,— понимающе шепнули рядом.

Перед тамадой стояли салатницы с икрой и еще какой-то железный горшок необычайного вида и неизвестного назначения.

— Что это? — спросил Гоча соседа.

— Как, ты не узнал противотанковую мину?!

Здесь все почтительно примолкли, потому что батоно Геронтий нахмурился и властно постучал ложкой по корпусу своего личного взрывного устройства.

И сразу стол взорвался дружным хором голосов:

— За батоно Геронтия! За признанного руководителя стола! Многих лет!

Гоча тоже встал. Чокаясь с тамадой, он поймал его торжествующий взгляд — знай, мол, батоно Геронтия!

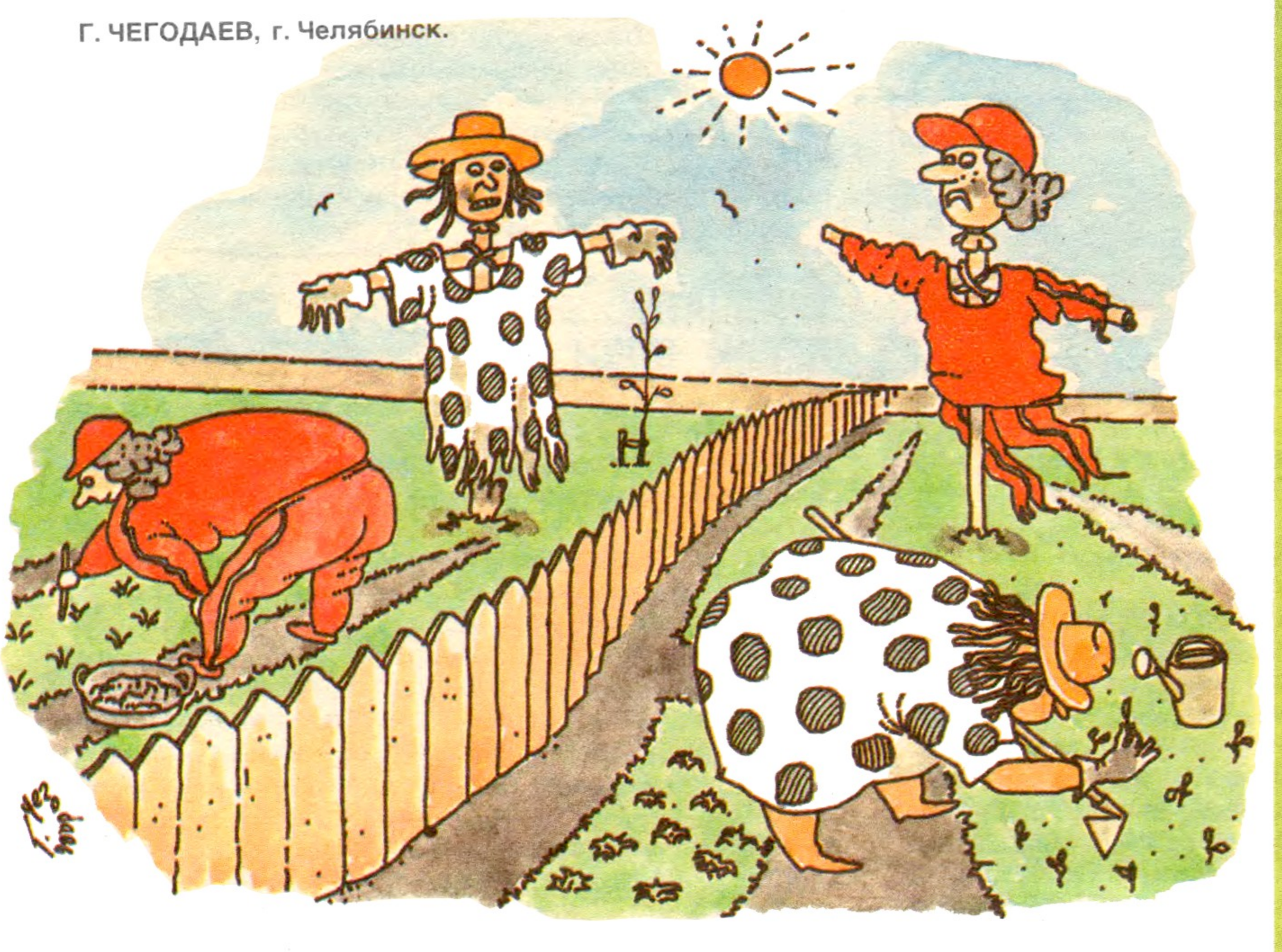
Гоча молча сел, закусил коркой засохшего мчади и подумал, что завтра снова пойдет на рынок...

г. Тбилиси, 1993 г.

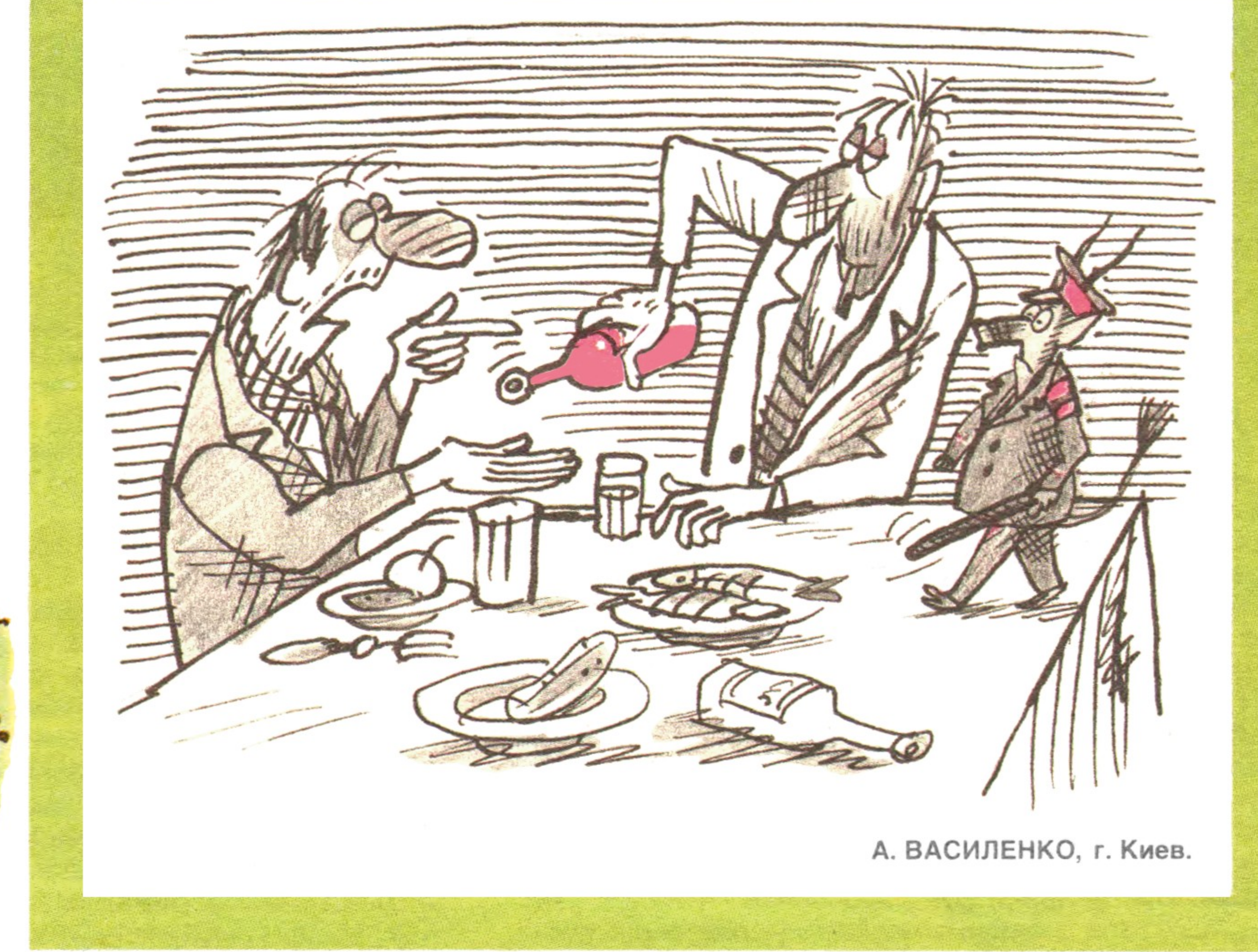
ДИЕТОЛОГ

—Ешь ананасы, рябчиков жуй...

В. МИЛЕЙКО.

Г. ЧЕГОДАЕВ, г. Челябинск.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

зАвИрАльнЯ

ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

В подземном переходе под Центральным проспектом г. Красное Криворожье прохожие увидели потрясающую картину: известный кинорежиссер Степан Тырьев сидел на полу под плакатом «Подайте, Христа ради, на новый фильм», а перед ним лежала шляпа для милостыни. На вопрос корреспондента газеты «Краснокриворожский комсомолец», хорошо ли подают, мастер экрана ответил, что неплохо, в день доходит до полутора миллионов, правда, мешают профессиональные нищие, не упускающие случая вытеснить кинохудожника из их насиженного перехода, но муниципальная милиция всегда встает на сторону деятеля искусства. «Если так будет и дальше,— признался С. Тырьев,— то уже осенью запущу в производство мою новую картину — экранизацию повести Н. Короленко «Дети подземелья».

ЗАБОРНЫЕ ШЕДЕВРЫ

В Носковском художественном салоне «Арт-Х» открылась выставка сокровищ из частной коллекции В. Квочина, который с детства собирает шедевры заборного искусства. Работы потрясают своей прямотой, искренностью, эмоциональностью. Чего стоит, например, экспонат «Квочин — дурак» (штукатурка, уголь, 50×10 см) или «Уходя, гасите свет, суки!» (кирпич, гвоздь, 27×6 см)! В экспозиции широко представлены граффити из общественных туалетов и лифтов, резьба по дереву (школьные и студенческие столы, скамейки в парке) и наскальная живопись («Здесь был Вася» — нитрокраска, 108×57 см, 3727 м над ур. моря). Особый раздел выставки, куда дети до 16 лет не допускаются, составляют произведения, выполненные ненормативными словами и рисунками.

ПОВОДЫРЬ К ВИДЕО

Сплошь и рядом теперь можно увидеть на улицах и в городском транспорте молодых людей, слушающих музыку через наушники от плейера. Вскоре к ним добавится и другая категория граждан: смотрящих по пути видеофильмы. Телевизорный завод им. 21 августа 1991 г. (г. Старые Козлы) приступил к производству миниатюрных видеоплейеров и специальных очков к ним. А поскольку в процессе видеосеанса видеозритель не может сам ориентироваться в пространстве, новинка завода будет комплектоваться списком частных фирм, готовых за умеренную плату предоставить всем желающим высококвалифицированных поводырей.

Совсем заврался М. СУВЕЛЬЕВ.

«ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

Конкурс читателей

О, ВЫЙДИ, БАБУЛЯ, СКОРЕЙ НА БАЛКОН!

Когда мне стукнуло двадцать восемь, бабушка решила меня женить. Она приехала на несколько дней в Кисловодск из своей деревни, но о коварном замысле не сказала ни слова.

На следующее после ее появления утро меня разбудил бабушкин голос. Она вышла на балкон и стала петь, да так громко, будто находилась в полном одиночестве в собственном саду. Сначала я был крепко смущен, но потом сказал себе: «Она — моя единственная бабушка. Пусть делает, что хочет!» С этого момента соседи получили возможность слушать армянские народные песни по нескольку часов в день. Тем не менее держались они мужественно: в милицию никто не пожаловался.

Однажды вечером бабушка сказала: «Хорошие новости! Сегодня видела одну удивительно приятную девочку. Тебе бы такую жену! Двадцать пять лет, из хорошей семьи, вежливая, симпатичная, любит животных». «Ты так хорошо читаешь по лицу?» — спросил я саркастически. «Нет, я заметила ее с балкона и крикнула: «Ты замужем, дорогая?» Она сказала: «Нет». Тогда я спустилась вниз, и мы поговорили о вас двоих. Она оставила свой телефон». Бабушка с гордостью протянула мне лист бумаги. «Кстати, она работает в школе, как и ты»,— добавила она.

Это была катастрофа. Кисловодск — маленький город. Сплетни о пожилой женщине, которая с балкона присматривает жену для своего великовозрастного внука, могла распространиться с быстротой молнии. «Спасибо, бабуля,— сказал я,— позвоню ей завтра». Разумеется, мне надо было извиниться перед коллегой за бестактность, допущенную бабушкой, и объяснить, что она действовала исключительно по собственной инициативе.

На следующий день я так и сделал. Но кто бы мог представить, какие будут последствия! Мы разговаривали около получаса, и в конце концов я пригласил ее на свидание.

А через два месяца мы поженились. Сейчас нашему сыну два года, и бабушка, которая приехала нянчить правнука, учит его петь народные песни. Догадываетесь, где? На балконе, разумеется!

Арцун АКОПЯН, г. Кисловодск.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

В пивной подходит к продавщице старенький дедушка и говорит ей:

— Дочка, я заплачу за целую бочку, а ты наливай всем бесплатно.

Подходят мужики, суют деньги. Продавщица улыбается:

— Пиво даром!

И началось! «Куда без очереди! Ты здесь не стоял! Куда прешь!» Драка. Всю пивную разгромили. Приезжает милиция: «В чем дело?» Продавщица объясняет: подошел старичок, заплатил за бочку, сказал — наливать бесплатно; да вон он стоит и смотрит. Милиция к нему:

— Ты что это, старик, придумал?

— Понимаете, сынки, всё я в этой жизни видел, но перед смертью очень хотелось посмотреть, как люди будут жить при коммунизме...

Прислал А. ДАВЫДОВ, г. Тамбов.

— Тебя какая профессия привлекает?

— Милиция.

— А почему?

— Не знаю. Привлекает и привлекает...

Прислала В. МУДРЯКОВА, Самарская обл.

Александр ПАНИКИН

Признаться, я и не думал, записывая время от времени разные забавные и грустные истории из собственной жизни, что когда-нибудь рискну их напечатать. Зачем же тогда писал? — спросите вы. Да так, отводил душу, «выпускал пар», останавливал наиболее запомнившиеся мгновения.

Однако публикация в первоапрельском «Крокодиле» — такая неожиданная, честно говоря, почти случайная — спровоцировала не только «вторую попытку», но и первую книжку «маленьких историй». Вполне естественно, что свои сочинения я предложил в «Библиотеку» так радушно приветившего меня журнала. Назвал будущий сборник «Каракатица в лифте». Почему именно так, вы узнаете из этой публикации, в которой описаны некоторые сюжеты моей студенческой и театральной жизни.

КАРАКАТИЦА В ЛИФТЕ

Случилось это в общежитии театрального института на Васильевском острове в Ленинграде, где начиналась моя студенческая одиссея. Комендантом там служила надменная особа по имени Ася Сергеевна. Фамилии ее никто не знал. Маленького роста, она вечно курила какие-то вонючие дешевые сигаретки, вдевая их в длинный мундштук, и без конца курсировала по этажам общаги в окружении собачонок мелкой породы и любимчиков-прихлебателей из числа жильцов.

Был в нашем общежитии лифт, который функционировал в режиме «только вверх». Кому нужно вниз, мог и пешком сбежать по лестнице — не барин. Идею сбережения казенного имущества провел в жизнь штатный общежитский электрик. В нашем лифте, как входишь в кабину, пол немножко проседал, и срабатывал контакт. Так вот, электрик поменял какие-то там проводки, и стало как надо — только вверх.

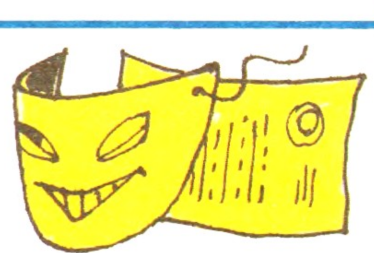
Долго наша братия ломала голову, как же заставить лифт везти студиозов вниз. Выход из положения, прошу прощения за нескромность, нашел я. Он был прост. Войдя в лифт где-нибудь на седьмом этаже, нужно было локтями и коленями упереться в стенки кабины, исхитриться нажать кнопку первого этажа и так вот, в «распертом» положении, не касаясь ногами пола (иначе замкнет и не поедет), съехать вниз на зависть всему остальному студенческому сообществу.

Очень скоро мой метод стал доступен любому. Катались даже гости, в том числе и девичьего полу.

Однажды мы с приятелем, который был у меня в гостях, собрались в город. Вышли к лифту. Я решил спуститься пешком, а приятель на лифте. Нужно сказать, что кабина двигалась медленно, и, если постараться, можно было на своих двоих оказаться внизу значительно быстрее.

Мгновенно слетев вниз по лестнице, я носом к носу столкнулся с многочисленной комиссией во главе с ректором института и Асей Сергеевной. Комиссия ожидала лифт, чтобы ехать наверх. И вот представьте себе картину. На первый этаж медленно спускается кабина. Сквозь стекло дверей виден раскоряченный в странной позе человек. Комиссия в экспозиции немой сцены из «Ревизора». Когда кто-то сообразил открыть дверь, мой приятель так и не сменил позу. Руки-ноги — по стенкам. Глаза выпучены и в упор смотрят на высокое начальство. А оно, застыв в каком-то ступоре, смотрит на него. Так продолжалось с минуту. Потом Ася Сергеевна выронила мундштук. Тявкнули собачонки. Все задвигались, заголосили. А когда наконец обратили внимание на кабину, она была пуста. Моего приятеля и след простыл. Нашел я его только на остановке автобуса.

С МИНИСТРОМ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

Должен сказать, что отношения с преподавателями экономического отделения театроведческого факультета Государственного института театрального искусства имени Луначарского, куда перевелся я из Ленинграда, складывались у меня довольно сложно. И было отчего. Учась в ГИТИСе, я параллельно занимался бизнесом, посещал секцию каратэ, вел платные курсы игры на гитаре и, естественно, частенько пропускал занятия. Однако при этом учился хорошо. Но вот общественные дела и всяческие нагрузки игнорировал категорически, за что педагоги, особенно ретивые в политическом рвении своем, меня прямо-таки возненавидели.

Я знал, что рано или поздно они сведут со мной счеты, проучат закоренелого антиобщественника и начинающего бизнесмена. Но как это будет — мог только догадываться. Между тем настала пора практики, полагающейся после четвертого курса. Тут-то мне и нанесли удар под самую ложечку, определив почти на полгода в Ногинский театр драмы.

Подлость этого распределения заключалась в том, что лето я должен был провести вдали от Москвы, и, значит, бизнес мой без меня просто бы остановился.

Я решил во что бы то ни стало остаться в Белокаменной. Счастливый случай свел с директором Театра эстрады. Без долгих политесов прошу его помочь. Он не возражает, но беда в том, что направление на практику может быть изменено либо самим институтом, либо министром или замом министра культуры РСФСР.

Иду в министерство. Целый час брожу по его бесконечным коридорам. На меня уже начинают коситься. И вдруг каким-то шестым или седьмым чувством угадываю, что проходящий мимо человек — тот самый, который сможет, если, конечно, захочет, мне помочь: я ведь всего-навсего безвестный студент-проситель.

А он... А он оказался референтом министра культуры Юрия Серафимовича Мелентьева. Ничего себе! Однако я не растерялся, довольно убедительно и трогательно изложил свою историю. Он терпеливо выслушал, улыбнулся и сказал:

— Давайте вашу бумагу.

Не веря свалившейся на меня удаче, я протянул направление. Но когда он исчез за дверью, подумал: не подпишет, ну кто я министру...

Через пять минут дверь растворилась, и у меня в руках оказалась все та же прежде злосчастная, но теперь — с росчерком Мелентьева — счастливая бумага, удостоверяющая мое право проходить практику в Театре эстрады.

Я не стал делиться этой радостью с родным институтом.

Прошло несколько месяцев. В деканате, естественно, давным-давно узнали, что в Ногинске я не появлялся, и уже потирали руки в предвкушении моего скорого отчисления.

Первое сентября. Прихожу в институт. У педагогов при встрече со мной лица светятся радостью.

— Ну, как вы, Саша? — спрашивают они участливо.

— Все хорошо! — отвечаю я с лучезарной улыбкой.— Вот прошел практику и готов приступить к занятиям.

— А где же вы ее проходили, Саша, если не секрет?

— Не секрет: в Театре эстрады,— отвечаю.— Тут неподалеку.

— Ах, эстрады? А вы понимаете, Саша, что являетесь кандидатом на отчисление? Вы понимаете, что нарушили программу? Ага, понимаете. Ну, тогда пишите объяснительную и собирайте вещички.

И вот тут, когда диалог наш достигает кульминации, я отвечаю спокойно:

— А может быть, не стоит? У меня тут есть документик, который... — И разворачиваю направление с резолюцией министра.

Они смотрели на меня, как на инопланетянина, только что вылезшего из тарелки. Подпись внимательно разглядывали, щупали, только что на зуб не пробовали, ибо не могли поверить, как это я, презирающий общественную работу начинающий бизнесмен и преуспевающий гитарист, оказался на дружеской ноге с самим министром культуры РСФСР.

Но жизнь — загадочная штука. И не все ее фортели поддаются объяснению даже искушенными в общественных делах людьми.

ТРИДЦАТЬ ДЕВОК, ОДИН Я

Случись такое сегодня, я мог бы похвастаться: первые в своей жизни гастроли организовывал за границей! Впрочем, сегодня такое вряд ли могло бы случиться.

Короче, Театр имени Ермоловой меня направил в Таллин. Но не в качестве поощрения, а, наоборот, за то, что, придя в этот коллектив, я больно рьяно взялся за дело. За полгода всего чуть ли не в два раза повысил реализацию билетов, проявлял инициативу в делах скучных, рутинных. И это далеко не всем нравилось. Правда, главный режиссер Владимир Алексеевич Андреев был доволен молодым специалистом с предпринимательской жилкой и деловой смекалкой, а вот те в администрации, кто отвечал за работу со зрителем, имели на меня большой зуб за мою шустрость. Они-то и сплавили ретивого новичка в город, который считался по тем временам самым трудным для проведения гастролей русскоязычных трупп.

Я работал по шестнадцать часов в сутки. Носился по городу на всех видах транспорта, а чаще пешком. Бывал в самых разнообразных инстанциях, комнатах, кабинетах и залах. За три недели, не имея в Таллине знакомых, без денег и без опыта, подготовил гастроли знаменитого московского театра во всех мелочах — от гостиницы до сценических площадок.

Должно быть, помог мой характер. А еще я сказал себе: «Ах, вы со мной так?! Ну тогда посмотрим, кто кого!»

В Таллине мы по-настоящему, по-деловому сблизились с главным режиссером. Он оценил содеянное новичком, поверил в мои способности, поддержал меня. Ну а я, кроме всего прочего, помогал ему в организации его творческих вечеров: в Эстонии на Владимира Андреева был большой спрос. Мне нравилось это делать, и все у меня тогда получалось, все удавалось.

Однажды заехали мы в какой-то дальний воинский гарнизон. Концерт Андреева прошел блестяще. Выйдя на улицу, увидели толпу девушек. Человек тридцать. Все они хотели взять автограф у народного артиста. Владимир Алексеевич, подписывая программки улыбающимся поклонницам, как-то странно смотрел на меня. Я бы сказал, с каким-то удивлением.

Вечером, уже в ресторане, во время ужина, он как бы между прочим, но абсолютно серьезно спросил:

— Александр Степанович, скажите: то, что ко мне выстроилась очередь за автографами, тоже вы организовали?

Я чуть не поперхнулся от смеха. Он настолько прочувствовал полный мой контроль над всей его гастрольной жизнью, что ни секунды не сомневался в том, что и поклонниц организовал я.

Но их организовала жизнь. Искренняя любовь зрителей к артисту.

«ТЕАТР УЖ ПОЛОН...»

В 1982 году я решил уйти из театра: понял, что карьера чиновника не по мне. Пусть даже чиновника театрального.

Тут-то и подкараулил меня совершенно невообразимый, фантастический случай, которого, наверно, не было за всю историю театра, и не только Ермоловского.

Я забыл отправить билеты на выездной спектакль, который должен был состояться во Дворце культуры железнодорожников.

Потрясающее было зрелище. Завезли и поставили на сцене декорации, установили свет, наладили звук, приехали актеры, надели костюмы, загримировались. Открывается занавес, а в зале... ни одного зрителя!

Когда стали разбираться в этом ЧП, то виновника долго искать не пришлось.

Но случай сей был настолько необычный, так не вязался с моим деловым обликом, что среди актеров долго потом ходил анекдот: «А вы знаете, что и Лев Яшин пропустил мяч от другого вратаря?» Имелся в виду тот случай, когда великий голкипер пропустил курьезный гол после того, как вратарь соперника выбил мяч от своих ворот. Все здесь было один к одному: и нелепое стечение обстоятельств, и даже мое некоторое внешнее сходство со Львом Ивановичем...

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

Стоило сравнить наши оазисы с их пустынями, как мираж рассеялся.

Из наблюдений бедуинов Саудовской Аравии.

Пока время расставит всех по местам, лучшие места успевают занять другие.

Шутка переписчиков «Кодекса Наполеона».

Деловые женщины бьются за место под солнцем, красивые — под луной.

Изречение завсегдатаев Пляс Пигаль.

Раб мечтает не о свободе, а о собственных рабах.

Надпись на гробнице фараона Рамзеса III.

Принял по факсу Борис КРУТИЕР.

В. МОЧАЛОВ, Л. КУДРЯШОВ (тема).

КАЧАЙ ПРАВА!

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Хотя СССР и распался, Россия, констатируем, страна преогромных размеров, что по-прежнему на руку не только туристам, но и бракоделам.

Последним, скажем, выгодно, что до Тулы от Урала не рукой подать. Иллюстрируем мысль: свердловчанин К. приобрел мотороллер «Муравей» — творчество «Туламашзавода». В целом деловой портрет «Муравья» положителен, но конкретный экземпляр оказался с дрянцой, ездить на нем не представлялось никакой возможности. Живи его покупатель в Туле или где-то в смежных областях, лично бы доставил «Муравей» на завод для замены. Но от Урала до Тулы не ближний свет, поэтому мотороллеры путешествовали туда-сюда по железной дороге самостоятельно.

Замена, слава Богу, оказалась двухколесной, чего нельзя было сказать о количестве сидений: отправилась в Тулу машина двухместная, прибыла — ее одноместная модификация и к тому же без комплектного тента.

Выяснения отношений с заводом ничего не дали, и хозяин мотороллера обратился в суд. Конечно, он не настаивал, чтобы «Туламашзавод» переехал на Урал для удобства общения с ним, но свое законное в иске обозначил. Суд тоже не вникал в географический фактор, а финансовый итог выглядел так: 3 млн. 600 тыс. неустойки, полтора миллиона за моральный вред плюс, господа, тент — на бочку!

НЕРВОСБЕРЕГАЮЩИЙ ФАКТОР

Чувство самосохранения заставляет нас закрывать глаза на повседневные бытовые мерзости. Если, например, принимать близко к сердцу все безобразия, происходящие в нашем жилом фонде, легко загреметь в Кащенко либо прослыть одиозной личностью и сутягой. Только самоубийца может в одиночку вступать в нешуточный бой со словонепробиваемыми и звуконепроницаемыми рыцарями коммунальной службы.

Но как быть? Ведь на разборку с ними жилой фонд провоцирует нас ежедневно, а то и ежечасно. Послушайте, какой продуктивный нервосберегающий путь избрали жители московского дома № 25 по ул. Чайковского. В этом доме постоянно не работал лифт, отключалась вода, в подъездах не убирались, мусор из контейнеров подолгу не вывозился.

Отказавшись от изматывающей и малоперспективной роли просителей, жильцы, сплотив свои ряды, дружно обратились к юристу. В результате на свет появился коллективный иск к территориальной дирекции «Пресненская», на балансе которой находится дом.

Этим жильцы переложили свои волнения на судей, которые, как известно, публика закаленная, умеют разрешать дела без особых эмоций, с помощью сухо звучащих статей закона.

Так получилось и в данном случае. Решение суда было оглашено ровным и где-то даже скучным голосом. А эффект колоссальный. Коммунальникам пришлось навести порядок в доме и около него, а каждому из истцов компенсировать причиненный моральный вред — по 500 тыщенок на брата.

ЛИЦЕВОЙ ФАКТОР

Коммерция — дело тонкое. Тут важно не только прибыль извлечь, но и лицо соблюсти. Чтоб оно вызывало доверие у клиента. Это многие коммерсанты понимают, но не все способны подолгу сохранять симпатичное выражение. Кое у кого вся симпатичность сходит с физиономии сразу после получения с клиента денег.

Продавцы Волгодонского магазина ТОО «Магнолия» были приятны в общении с покупательницей З., ослепительно улыбались ей до тех пор, пока она не приобрела у них сданный на комиссию телевизор «Фотон». Потом как отрезало: улыбки с лиц исчезли, в голосах появился металл.

Все бы ничего, если бы телевизор работал и покупательница любовалась всегда приятными физиономиями Якубовича и Пельша. Но ей ввиду острой необходимости пришлось вновь общаться с продавцами «Магнолии», которые всучили ей неисправный телевизор.

После долгих унижений магазин свел покупательницу с бывшим хозяином телевизора — и умыл руки. Но тот, пообещав было заменить неисправный кинескоп, быстро исчез с горизонта. В конце концов покупательница подала иск в суд. Который в соответствии с законом (продавец несет ответственность за проданный товар) обязал «Магнолию» выплатить настрадавшейся женщине всю стоимость «Фотона», неустойку и компенсацию за моральный и материальный вред.

В итоге набежала солидная сумма. Что лишний раз доказывает: терять свое лицо перед клиентом становится все менее выгодно.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

А. СОЛОДОВ,
г. Саратов.

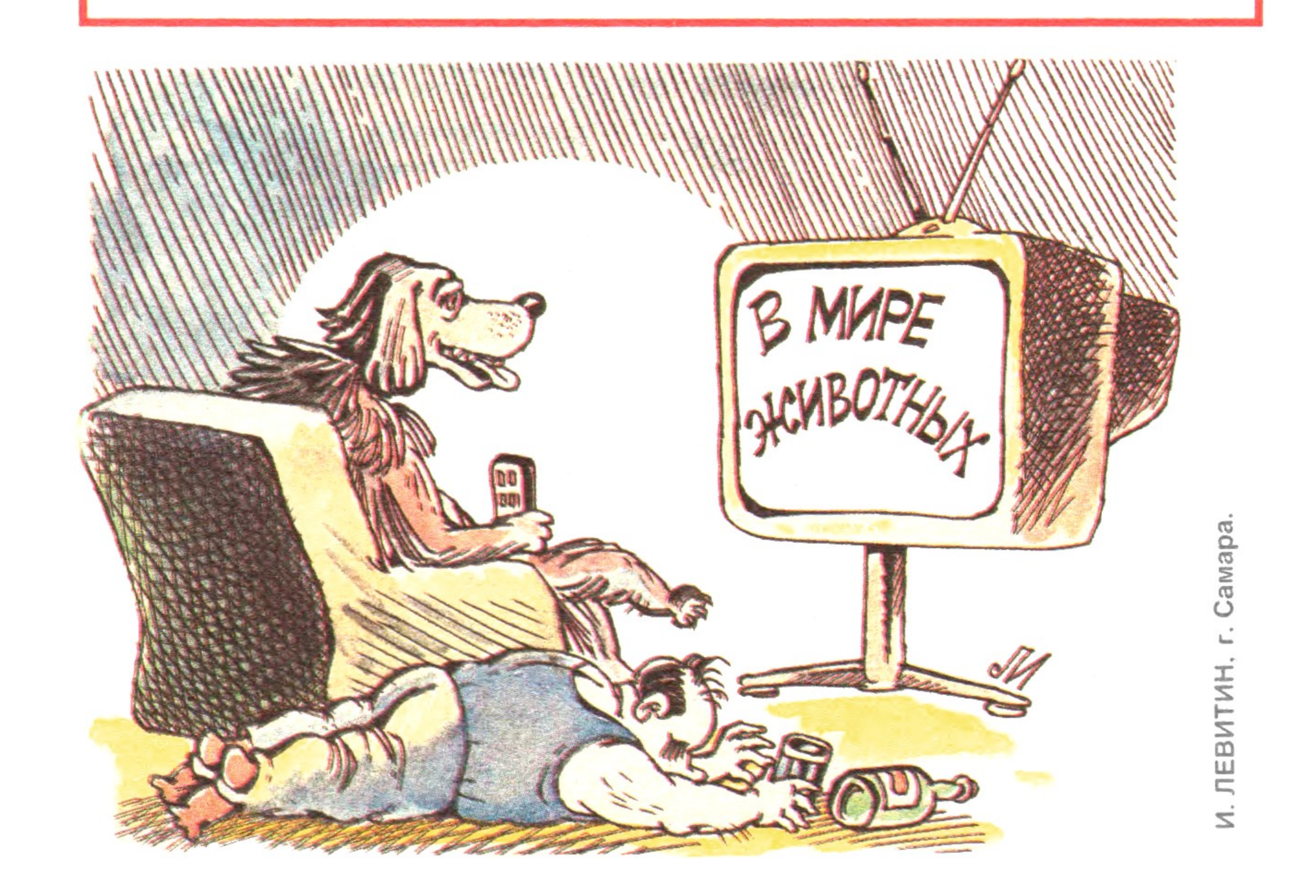
ПРАВОЧНОЕ БЮРО

— Можно ли жить без дураков?
— Можно, но очень уж скучно.

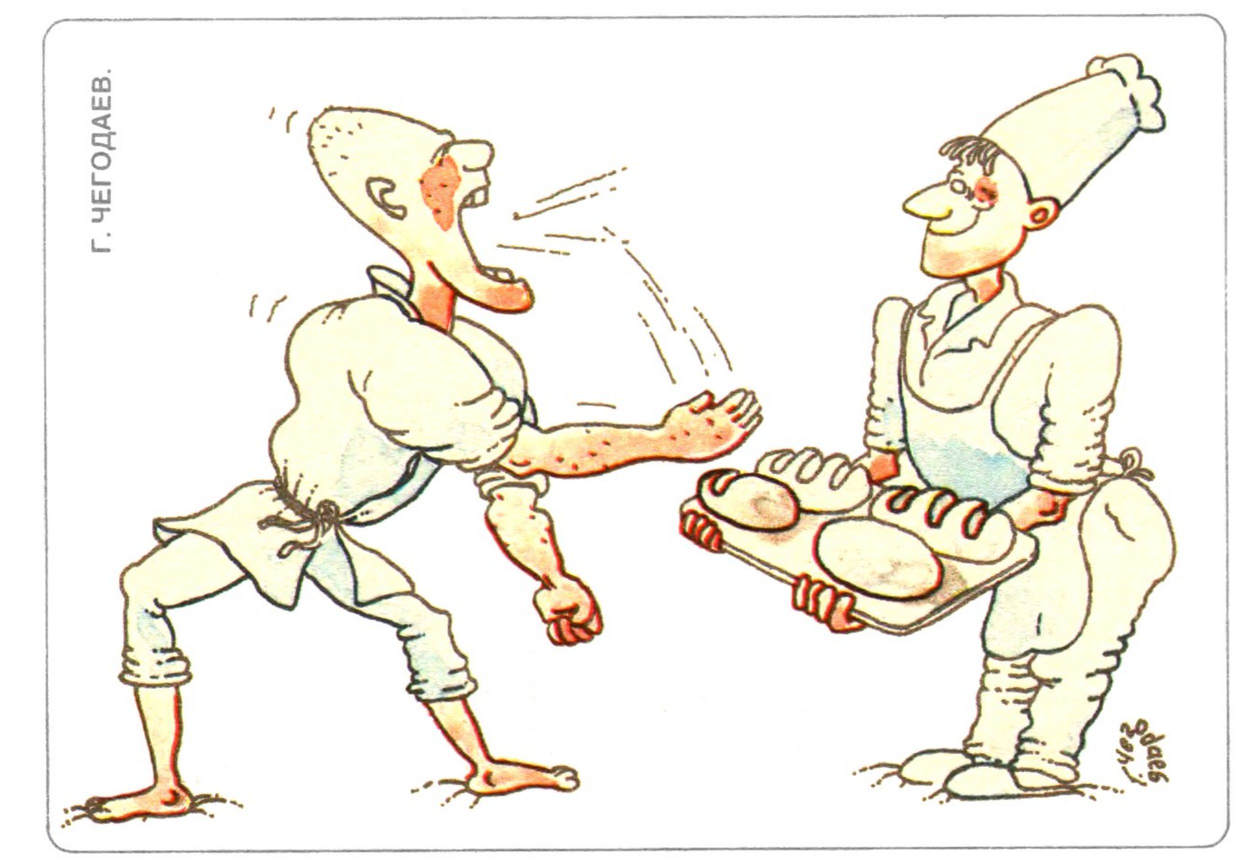
— Надо ли бросать утопающим в роскоши хотя бы соломинку?
— Надо. Соломинку для коктейлей.

— Почему первым проявлением любви является поцелуй?
— Потому что губа — не дура!

Дежурил по «Справочному бюро» Евг. ТАРАСОВ.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

Г. ЧЕГОДАЕВ.

Вокруг «Вокруг смеха»

Ностальгическое интервью

Были времена, когда встреча на телеэкране с передачей «Вокруг смеха» превращалась в семейный праздник. У телевизора собирались деды и внуки, милиционеры и преступники, ударники и скрипачи, причем всех национальностей без разбора. И хохотали. И умилялись, слыша давно знакомые имена писателей-сатириков и впервые видя их «в лицо».

А что значило для публики попасть в Концертную студию «Останкино» на съемки очередной передачи? «Зина, Боже, что надеть? На меня же вся страна смотреть будет!»

Однажды мои бывшие одноклассники из Магадана попросили четыре билета на запись передачи: «Чего тебе стоит, ты же сам в прошлой снимался!» Я бездумно пообещал, зашел к большому теленачальнику и запросто попросил четыре билета. В ответ начальник долго молча ходил по кабинету, затем рассказал о перспективах развития нашего телевидения, а под конец беседы выпалил:

— Ты знаешь, что такое каждый билет на «Вокруг смеха»? Это зубы, это мебель, это обувь, машины, ремонт, путевки для наших сотрудников. А ты пришел, и я тебе сразу — хлоп! — четыре билета. Минимум двух сотрудников редакции ты оставишь без сапог или холодильника...

Тогда я пошел к редактору передачи Татьяне Пауховой, и она без колебаний протянула мне четыре заветных листочка: «Бери мои, школьные друзья — святое дело...»

Прошло пять лет, как «Вокруг смеха» не стало. Она прожила 13, а это неплохой возраст для любой телепередачи. Сейчас Татьяна Паухова — шеф-редактор творческого объединения «Артель», автор и ведущая программы «Богема» на Российском телеканале. Мы встретились сразу после повтора ее передачи о Любови Полищук. На экране о Любе тепло говорили Михаил Жванецкий, Константин Райкин и другие знаменитости.

— А ты знаешь, что Костя Райкин сказал мне на съемках этой «Богемы? Он сказал, что после того, как я уговорила его сняться в «Вокруг смеха», он наутро проснулся знаменитым.

— Разве Костя до этого не снимался?

— Представь себе. Камера его сковывала, он избегал встречи с ней... А потом не забывай, что передача передаче рознь. У «Смеха» был всем рейтингам рейтинг!

Вот так наш разговор, стартовав в «Богеме», плавно улегся в русло воспоминаний. Редактор Паухова знала много такого, чего не знали мы, участники съемок, а уж тем более зрители. Вокруг «Вокруг смеха», за кулисами, протекала жизнь не менее бурная, чем на сцене.

— Татьяна, кто стоял у истоков «Смеха»?

— Гарик Черняховский стал режиссером, я редактором.

— Сан Саныч Иванов тоже ведь среди первых взялся за «руль» новинки?

— Да, он был с самого начала, но это получилось чисто случайно. Иванов должен был стать участником первой съемки, а претендентов на «пост» ведущего оказалось десятки. В конце концов выбор пал на Андрея Миронова. Но было лето, Миронов уехал на гастроли, другие конкуренты разъехались по «югам». Саша возник прямо впритык перед эфиром. Руководство долго колебалось, но потом все же решило, что он похож на типичного разночинца, «человека из народа», и Сашу посадили в кресло ведущего.

— И сразу же личность Иванова определила имидж передачи.

— Безусловно... Многие мне говорили, что он капризен, несговорчив, вспыльчив и упрям... В нашей работе над передачей я этого ни разу не почувствовала!

— Возможно, магия твоего обаяния?

— Нет. Он просто умел быть разным. Как все мы...

— Мне как-то рассказывал Жванецкий — так, в необязательной, застольной беседе,— будто бы кто-то из руководства ТВ, кажется, Мамедов, и Сан Саныч встретились в фойе Театра на Малой Бронной. Всегда вежливый и уже как бы известный миру по десяти выпускам «Вокруг смеха» Иванов доброжелательно спросил начальника: «Как поживаете? Как здоровье?» И в ответ получил обескураживающее: «А вот это не ваш вопрос!»

— Сашу просто попытались поставить на место... Я тоже слышала про этот диалог в фойе, но лично не присутствовала. Зато в Ленинграде была свидетелем фантастического случая. Одновременно в двух крупнейших залах города состоялись два концерта. В одном участвовал сам Аркадий Райкин, в другом — Александр Иванов и Михаил Жванецкий. На одном представлении был полный аншлаг, на другом — треть зала. Райкин тогда очень удивился успеху молодых дарований. И даже немного обиделся. У него аншлага в тот день не было...

— Иванова «доставали» поэты всех мастей, желая, чтобы он написал на них пародию и тем самым прославил. Думаю, это льстило самолюбию пародиста?

— Полагаю, что утомляло... Легче работать все-таки с настоящими профессионалами.

— В передачах у Саши были свои любимчики, и наоборот?

— Он всегда был рад видеть Жванецкого, Арканова, поэта Игоря Иртеньева...

— А были тексты, которые смущали Иванова?

— В общем-то нет, но он не любил иностранные научные или технические термины. Они как-то не могли сразу улечься у него в голове. Долго их повторял, чтобы запомнить, и произносил потом с какой-то неуверенностью в голосе.

— Извини, что так много спрашиваю о Сан Саныче, но ты же понимаешь, что речь идет, как говорится, о лице передачи...

— Никто не представляет «Вокруг смеха» без Иванова...

— А ты помнишь, кто принимал участие в первом выпуске?

— Конечно! Жванецкий. Рина Зеленая. Владимир Андреев... В той передаче были представлены литература, театр, музыка... Меня поразила тогда Рина Зеленая. Ее номер был где-то почти в самом конце, а она — представь себе! — ни разу не присела. «Не могу же я появиться на публике в мятом платье!»

— Старая школа!

— А Утесов? Я ему говорю: «Леонид Осипович, посидите в холле, у вас еще почти час до выхода». Он отвечает: «Побойтесь Бога, голубушка! Меня же публика может увидеть. А я на сцене должен появиться как подарок, как сюрприз!»

— А были случаи, когда вы что-то, а точнее — кого-то снимали, а в эфире зрители их не видели? Мне рассказывали, что Высоцкий...

— Нет, с Высоцким совсем другая история... Я ему предложила сниматься, но он на меня как-то странно посмотрел и отказался, сославшись на что-то... Это уже потом я поняла, что он не захотел меня «подставлять» своим появлением в передаче! Тогда в «верхах» Высоцкий был не в чести...

— Ну, а Юлия Кима (в те годы, кажется, он был под псевдонимом «Михайлов») вы же снимали, а на экран он не попал?

— Кто-то из КГБ записал его песню, спетую на репетиции, и из этого раздули целый скандал... Да что мы все ворошим неприятное? Давай лучше поговорим о тех, кого до передачи никто не знал, а теперь они в зените славы.

— Например?

— Очень многие! Александр Филиппенко, Леонид Ярмольник, Вячеслав Полунин, Ефим Шифрин... А многие ли знали в лицо Жванецкого, Веселовского, Горина, Арканова, Иванова, Коклюшкина?

— Зрители увидели любимых писателей и их произведения в собственном исполнении...

— Не думай только, что это привело в восторг артистов, особенно посредственных. Зрителям больше по душе пришлось общение с теми, кто сочинял, а не с исполнителями, умеющими разве что красиво разводить руками и делать паузы.

— А кто писал сценарии передач? И правда ли, что придумали «Вокруг смеха» Виктор Веселовский и Аркадий Инин?

— Какую-то лепту они внесли, но первые сценарии писал Жванецкий, тексты которого, кстати, с большим трудом читал Иванов. Он все время мне говорил, что не знает, где заканчивается одно предложение, а где начинается новое...

— А все ли гладко было с эфиром у самого Жванецкого?

— Хорошо, что напомнил. Был примечательный случай. Жванецкий читал на записи сценку «Собрание на ликеро-водочном заводе». Что творилось в зале! Зрители хохотали и бились просто в истерике. У артистов за кулисами от слез размазывались тушь и грим. Дрожали камеры в руках операторов, осветители забывали про юпитеры и софиты... Но кто-то усмотрел в сценке пародию на партсобрание, и ее вырезали. Через семь лет, когда «Собрание» знали все и сценка была записана даже на пластинке и вошла в спектакль Карцева и Ильченко, Жванецкий снова исполнил ее на записи «Вокруг смеха». Зал, конечно, смеялся, но это было уже не то. И тогда мы с режиссером пошли на маленькую хитрость: в новую передачу вмонтировали ту, давнюю, припрятанную пленку, где реакция публики была обвальной. Сценка от этого намного выиграла.

— А что это была за история со звонками из крайкома партии?

— А, это был случай, когда Витя Веселовский прочитал из «Рогов и копыт» «Литгазеты» заметку, что где-то не то в Ставропольском, не то в Краснодарском крае в одном районе в коровнике висит плакат «Удвой удой, утрой удой, не то пойдешь ты на убой!» Это была, конечно, шутка. Но вдруг звонки в приемную председателя Гостелерадио: секретари крайкома по очереди докладывали, что состоялось уже два бюро, готовятся актив и оргвыводы, подскажите только поточнее район, где висит плакат... И смех, и грех...

— А ты сама любила больше работать с писателями или артистами?

— С талантливыми людьми...

— Это же ощущается и в твоих новых «богемных» передачах... А не тянет ли тебя создать снова что-то развлекательно-смешное?

— Нет, не вижу, во-первых, новых имен юмористов, нет свежих идей... Нет, мне нравится моя нынешняя работа.

— А те юмористические передачи, что сейчас можно увидеть на телеэкране, тебе нравятся?

— О чем ты говоришь! Чуть-чуть пошлости, капля юмора и море амбиций... Хотя если это кому-то нравится, то, значит, я чего-то недопонимаю...

— Юмор изменился, как и время, в котором мы живем.

— Но после «Вокруг смеха», я помню, наутро в автобусе все повторяли: «Нормально, Григорий? Отлично, Константин!» Сейчас что повторить можно?

Вместе с Татьяной Пауховой
предавался воспоминаниям
Владимир АЛЬБИНИН.

Когда интервью уже было готово, пришла трагическая весть о безвременной кончине Александра Александровича Иванова. Он был большим другом «Крокодила», немало у нас печатался и совсем недавно стал участником коллективного сборника юмора и сатиры «Кто смеется последним?», выпущенного под эгидой нашего журнала. Такое впечатление, что со смертью Иванова ушла и та эпоха — эпоха «Вокруг смеха». Прощай, Сан Саныч, мы помним и твою передачу, и тебя самого и твердо знаем, что в будущих талантливых юмористических программах обязательно будет ваша общая частичка...

ДЕРНИ ЗА КОЛЬЦО — ДВЕРЬ И ОТКРОЕТСЯ!

А. ВАСИЛЕНКО.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

ЯДОВИТ И ВЗРЫВООПАСЕН

Рядовые сотрудники им восхищались, а руководящие неприкрыто прочили светлую будущность, так как истово относился к своим обязанностям сотрудник института по добыче полезных ископаемых К-тов (г. Челябинск), в прилежании и беззаветности не было ему равных. И вдруг как гром средь ясного неба: арестован! И выяснилось: не только науке денно и нощно отдавался сотрудник, а и делу противоправному и подлому — в институтской лаборатории наладил производство цианистого калия (изъято 200 ампул) и взрывчатого вещества...

Зачем такое количество яда — науке неизвестно. И криминалистам пока что тоже. Возможно, это заказ киллеров, которые решили перейти от подъездных убийств к более эстетичным и бескровным — застольным.

В любом случае на светлой будущности сотрудника поставлен крест.

ГОРЯЧАЯ ЖЕНЩИНА

— Ты нам, дуракам, растолкуй: на кой же хрен и где ты эту штуковину приобрела? — пытала милиция женщину Фарахову (дело происходило на станции Гвоздево, что на Дальнем Востоке).— Ну, нож, ну, пистолет, ну, автомат в конце концов — это хоть как-то объяснимо, но запастись армейским огнеметом — до этого даже «отморозки», бандиты отпетые, не додумались...

— Где взяла, там уже нет,— отвечала женщина.— А для чего, почему же не сказать. Огнемет мне надобен для обороны. Одинокая я, от вас, кобелей, отбою нет. И точка.

Насчет огнеметов, так же, как по поводу хранения гражданами зениток и орудий дальнего боя, в УК нет уточнения. Под суд дама пойдет по той же статье, которая карает за незаконное хранение дамского пистолетика. Что, впрочем, тоже малоприятно.

ОПАСНЫЙ ВИЗИТ

Растет травматизм среди воров-домушников. Ибо не разработаны меры по технике безопасности воровского труда, перед вступлением на опасную стезю никто не знакомит лихой народец с инструкцией: как не навредить себе, не остаться калекой, не сложить безвременно свою головушку.

Откуда было знать безымянному домушнику (личность его до сих пор не установлена), проникшему в одну из московских квартир, что кража путем спуска с крыши на веревке требует альпинистских навыков и надежного снаряжения, включая какие-никакие страховочные приспособления. Этот некто смог справиться с поставленной целью лишь наполовину — совершить спуск и набить карманы разными ценностями. Обратный путь на крышу ему, увы, не удался — сорвавшись, преступник разбился.

Граждане домушники! Нам точно известно, что воросберегающего инструктирования не предвидится. Если вам не надоела жизнь, есть только один способ дожить до старости — ходите в гости, как все люди, через дверь и желательно с благими намерениями.

Штатный «уголовник»
Ю. КАЗАНЦЕВ.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (А. Н. ШОХИН). ... Депутат Финько предложил амнистировать безработного, временно не работающего Малюкова, нанесшего побои кандидату в президенты Михаилу Горбачеву.

О. В. МОРОЗОВ, **депутатская группа «Российские регионы».** Уважаемые коллеги, я не являюсь поклонником Михаила Сергеевича Горбачева, но уверяю вас, что обсуждение этого вопроса в той форме, в какой это предложено, не пойдет на пользу Думе. Я предложил бы не голосовать этот вопрос. В противном случае завтра у кого-то появится соблазн укусить Владимира Вольфовича Жириновского...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (С. П. ГОРЯЧЕВА). Пожалуйста, депутат Савчук. Включите микрофон.

В. С. САВЧУК. Светлана Петровна, я по ведению... Пожалуйста, призовите к порядку депутата Брынцалова, который прошел специально по всем и смеется тут на весь зал. Что здесь — клоунада? Что у нас здесь происходит? ...Вот он ходит и хохочет на весь зал. Что это — депутату Брынцалову все позволено?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я уже делала замечания по этому поводу, просила вести себя немножко скромнее в зале.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (А. Н. ШОХИН). ... Депутат Вишняков — по мотивам. Если я ему сейчас не дам слова, он обидится на меня, потому что я уже один раз ущемил его...

В. Г. ВИШНЯКОВ, **фракция Либерально-демократической партии России.** Обидится не Вишняков, а обидится Конституция...

В. П. ЛУКИН. Уважаемые коллеги! Пожалуй, я буду единственным человеком, который скажет, что мне не вполне понравилась тональность выступления **(доклад о проекте федерального закона о праве собственности на культурные ценности, перемещенные на территории Российской Федерации в результате второй мировой войны.—** *Ред.***)** уважаемого мною коллеги Губенко. *(Шум в зале.)* И не очень нравится, когда меня перебивают, потому что это противоречит нашему Регламенту.

Дело в том, что мы ведь в Думе собрались прежде всего принимать законы, а не выяснять, кто из нас больше или меньше любит Родину. Это выяснят историки, проанализировав деятельность нашей Думы. *(Шум в зале.)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ). Спокойнее!

В. П. ЛУКИН. ... Да, может быть, и даже выяснят, что тот, кто кричит, меньше любит Родину, чем тот, кто не кричит.

Наш парламентский корр.

АФОРИЗМЫ ИЗ БОЛГАРИИ

Раньше были лозунги, на которые никто не обращал внимания, а сейчас — законы, которые никто не выполняет.

Борислав ГАНЧЕВ.

Когда куешь свое счастье, сильно не стучи, а то нарушишь спокойствие соседей.

Димитр ЯНАКИЕВ.

Цель оправдывает средства даже тогда, когда они были потрачены на другие цели.

Константин КОСТЕВ.

Перевел Игорь ХОМИЛИН,
г. Москва.

РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО «ЛУГОВКИНЪ и К°»

Здорово, орлы!

МЕДВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

В. ЛУГОВКИН.

— Появился новый «тампакс» — и на целых десять процентов больше обычного!

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

ЗДЕСЬ МОГЛА БЫ БЫТЬ ВАША РЕКЛАМА

ШПРОТЫ В МАСЛЕ

В. ФЕДОРОВ.

ЕДУ В ТВ ПАРК!

МАЗУТ

В. ЛУГОВКИН.

СМЕХ В ЗАКОНЕ

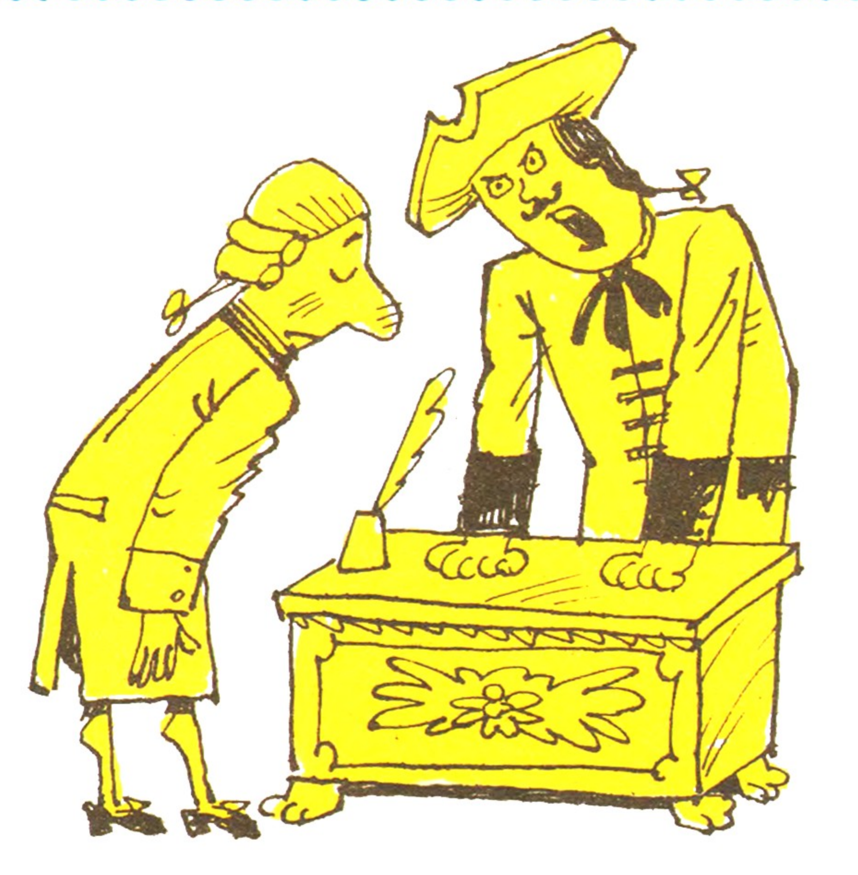

Нашим читателям хорошо знакомы «Амурные диалоги» Вячеслава Сысоева. Ироничные, озорные, они представляют придумавшего их автора как человека веселого и, говоря языком научным, исследующего актуальные проблемы любви, семьи и брака при помощи юмористического инструментария.

Однако опыты эти, воплотившиеся, кстати сказать, уже в нескольких книгах, являют собой лишь одну ипостась нашего старого и верного друга. Другая же, до сих пор миру не явленная, целиком и полностью противоположна первой, поскольку осуществляется в жанрах не просто серьезных, но даже, боязно сказать, государственных, ибо творится она Государственным советником юстиции II класса, кое звание, соответствующее генерал-лейтенантским звездам, Вячеслав Сысоев с достоинством носит уже не первый день.

На этой сугубо казенной юридической ниве занимается он делами ответственными, требующими основательного знания опыта предшествующих поколений — законов, указов, вердиктов и прочих «ценных указаний», выходивших из-под пера самодержцев российских, закладывавших, как это ни дико звучит для нашего, еще во многом советского, уха, основы правового государства.

Но таков уж человек, пристрастившийся к сладкому яду юмористики, что ищет серьезное, а находит смешное или, говоря строчкой Вознесенского, «едет в Индию, открывает Америку». Вот и наш мастер веселых амуров, сметая архивную пыль с бумаг Российской империи, накопал в государственных закромах такое, что позволило ему предложить журналу плоды своих изысканий. Мы поглядели на эти богатейшие трофеи, посмеялись, подивились мудрости предков наших и дали «добро». И вот сегодня — старт новой крокодильской юридически-юмористической рубрики. Читателям на потеху, законотворцам, да и всем нам — в назидание.

УКАЗ О ДУРАКАХ

Традиции дурачества и дураковедения на Руси давние. Это и печатными источниками, и фольклором, то есть творчеством народным, подтверждается. Взять хотя бы пословицы. Всяк сразу дюжину приведет, только спроси его о дураках: «Дуракам везде счастье», «С дурака взятки гладки», «Дураку закон не писан», «Дураку, что большому чину, везде дорога», «На дураков нету старости»...

И до сих пор дуракам у нас особый почет, уважение и внимание. В иных регионах и ареалах родной страны регулярно проводятся популярные мероприятия по определению Дурака года. А если кто до высокого титула не дотягивает, тому временно присваивают звание полудурка, что, по мнению организаторов, которое в наш век демократии и плюрализма может быть оспорено, равнозначно званию члена-корреспондента.

А уж про первое апреля и говорить нечего — почти официальный День дураков. И не вчера начали мы праздновать его. Только вот до Петра Великого дурачества — в народе и в официальных, так сказать, инстанциях — отправлялись стихийно, нанося немалый вред казне и отечеству. Петр Алексеевич со свойственной ему прозорливостью углядел в этом опасность для будущего империи и вскоре после того, как отшумел в России очередной первоапрельский балдеж, а именно 6 апреля 1722 года, решил проверить, все ли шутники отдурачились или кое-кто надумал до скончания века прикидываться недоумком. И издал Указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», который и сегодня представляется актуальным даже при двухпалатной нашей Думе.

Вот эти мудрые царские строки:

«Понеже как после вышних, так и нижних чинов людей движимое и недвижимое имение дают в наследие детям их — таковым дуракам, что ни в какую науку и службу не годятся, а другие несмотря на их дурачество, но для богатства отдают за оных дочерей своих и свойственниц замуж, от которых добраго наследия к Государственной пользе надеяться не можно, к тому ж и оное имение получа, безпутно расточают, а подданных бьют и мучат, и смертныя убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят: того ради повелеваем, как вышних, так и нижних чинов людям, и ежели у кого в фамилии ныне есть или впредь будут таковые, о таких подавать известие в Сенат, а в Сенате свидетельствовать: и буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж идтить не допускать и венечных памятей не давать, и деревень наследственных и никаких за ними не справливать, а велеть ведать такия деревни по приказной записке, и их негодных с тех деревень кормить, и снабдевать ближним их родственникам, а буде родственников не будет, то ближним же их свойственникам. А ежели по тому свидетельству явятся не таковые, как об них во известии будет написано: то употреблять оных в службы и в науку...»

Смеху по исполнении Указа не было, но размах и строгий отбор присутствовали. Однако...

Имеющаяся в нашем распоряжении бумага убедительно свидетельствует о том, что уже в те давние времена строгость российских законов и указов смягчалась необязательностью их исполнения, составляя наряду с дураками и плохими дорогами одну из бед Отечества. Так что зря мы сетуем на пренебрежительное отношение чиновников к указам нашего президента: тут не один только умысел или нерадение. Тут традиция, освященная веками!

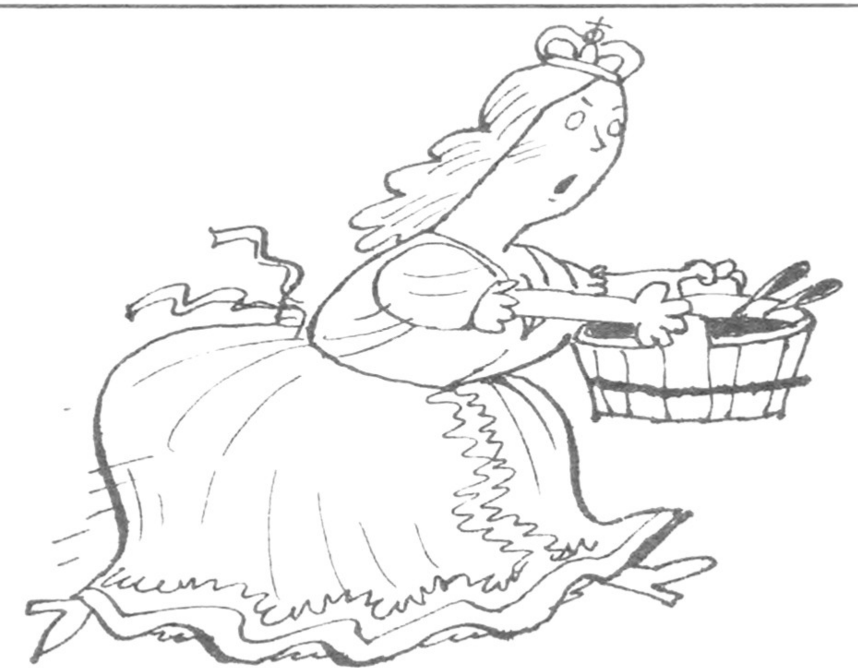
Однако ж Петр, учуяв недостаточность действенности своего предписания, в декабре 1723 года внес дополнение в названный выше Указ.

«Его Императорское Величество указал: О дураках, за которыми по состоявшемуся Его Величества указу Апреля 6 дня 1722 года деревень справливать не велено, таких свидетельствовать таким образом: Сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповеди учинить не может, а станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать...»

И все же, несмотря на все указы, к дуракам сочувственно относятся. Давно поняли: «Не будь дураков на свете, не стало бы разума», «Лучше знаться с дураком, чем с кабаком». А как хорошо, как уважительно сказал о дураках Маршак:

Жму руки дуракам обеими руками,
Как многим, в сущности, обязаны мы им!
Ведь если б не были другие дураками,
То дураками быть пришлось бы нам самим!

Так что хоть и был Петр Великим, а с дураками зря связался. Их и царю не одолеть.

Клялся слепой, что своими глазами видел, как дом загорелся. Немой закричал «Караул!», безногий на пожар побежал. Что тут началось! Пошла изба по горнице, сени по полатям. Пыль столбом, светло кругом, дым коромыслом.

Кто-то кричит: «Шевелись!», а кто-то кого-то увещевает: «Не спеши — опоздаешь». Спереди подпевают: «Не на пожар, нечего спешить». Сзади возражают: «На пожар бегут, а не еле идут». Слышится шутка: «Поспешай не торопясь».

Прибежали, пришли, приковыляли, доплелись. Собрались и стар, и мал. Галдят, шумят, ничего не понимают — друг другу мешают. Один из зрителей ученость свою показывает: «Малая искра города сжигает, а сама прежде всех помирает».

«Да уж! — подхватили в толпе.— Искру туши до пожара». Развязались языки: «Нет дыма без огня», «Спасаясь от дыма, не лезь в полымя», «Не шути с огнем, обожжешься».

Кому-то не по себе стало. Прямо готов сгореть со стыда. Мало чести всем стоять на месте, надо пожар тушить со всеми вместе. Говорит соседям: пока мы разводим тары-бары-растабары, дом-то сгорит!

И слышит: «Моя хата с края, по мне хоть весь свет гори». Другой поддакнул: «Знаю, что живешь с края, я и сам — с угла». Тут раздался решительный голос: «А я пришла на людей посмотреть и себя показать. Я не хуже всех, должна вам сказать». Каждый из зевак высказался, кроме самого мудрого и осторожного. Наконец и его голос прорезался: «Хорошо горит дом соседский — нам тепло, а теперя жарко... Ой-ой-ой, наш дом загорелся. Где ж ведро? Куда оно, окаянное, подевалось?»

— Эй, ты — решительная! Оглянись-ка назад. Не твой ли горит палисад?

— Мой. Люди добрые, дайте багор — растащить забор!

— Э-эх, головы садовые! На пожар без ведра и багра не ходят.

Недалече справляли именины. Публика душевно пела:

Дом горит, горит, горит,
А народ-то все стоит...

Все эти шутки-прибаутки собрал я вместе для того, чтобы понятней было для читателя мудрое решение императрицы Екатерины Второй, которая своим повелением от 25 мая 1771 года строжайше запретила «ездить и ходить на пожары для одного любопытства»:

«Ея Императорское Величество, будучи известны, что многие разнаго звания обоего пола люди, не взирая на публикованное от Генерал-Полицеймейстера в прошлом 1770 году Генваря 27 дня приказание о нехождении никому, кроме тех, коих должность требует, на пожары, приезжают и приходят к пожару единственно только для того, чтобы быть зрителями страждущих сим несчастием граждан, и теснотою делают немалое помешательство в распоряжениях и работе к таковому случаю нужных.

Чего ради Ея Императорское Величество повелевает: кто б какого звания ни был обоего пола, никому к пожару не ездить и не ходить, кроме тех, чья должность есть быть при таковом случае; если ж кто против сего поступит, то с имеющих чины взыщется от Полиции за треть, по окладу их жалованья, на Воспитательный Дом, а лошади их и люди, кои при них будут, употребятся при пожаре в работу, равно как и безчиновные в работу же употреблены будут.

На подлинном собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Быть по сему; а Вам, Г. Генерал-Полицеймейстер, строго смотреть, чтобы сие приказание исполнено было».

Хороший документ. Не грех вспомнить о нем нашим губернаторам и градоначальникам.

Вячеслав СЫСОЕВ.

На пятом (см. №№ 5—8) этапе читательского состязания судейская коллегия несколько запуталась в своих эмоциях. Поэтическое чувство бурлило при ознакомлении с дивными четверостишиями на разнообразные актуальнейшие темы. Судьи вполголоса восхищались гражданской позицией бегунов трусцой, а иная женская рифма смаковалась аж во весь голос. Чувство же глубокого удовлетворения переполняло спортивное жюри при подсчете открыток, присланных ювеналами со всех концов нашей необъятной, а также из ближнего зарубежья. Чтобы разобраться в своих чувствах, судейская коллегия единогласно подписала следующий протокол:

1. По итогам пяти забегов выдать ЛАВРОВЫЙ ВЕНОК с вплетенными в него РУБЛЯМИ В КОЛ-ВЕ 300 ТЫС. ШТ. быстроногому москвичу Д. КАШИНУ (см. ниже).

2. Заготовить аналогичные лавровые венки до конца текущего года и вручать по одному ПОБЕДИТЕЛЮ КАЖДОГО ЭТАПА В КАЖДОМ НОМЕРЕ «КРОКОДИЛА».

3. А там видно будет. Курс — на Парнас!

Обложек книжных ярких — тьма!
Убийства, секс, исчадья ада!
Но после этого дерьма
Нам снова Пушкин — как награда!

Д. КАШИН, г. Москва.

АНТИБАНКРОТНАЯ МИНИ-ОДА ВЛАДЕЛЬЦАМ N-ского КИРПИЧНОГО ЗАВОДА

Не мучайтесь ложным
предчувствием бед,
Вас ждет процветанье
еще много лет —
Ведь все каратисты,
успешно причем,
Работают с вашим,
друзья, кирпичем.

Леонид МЕДВЕДЕВ,
инженер, 58 лет,
г. Курск.

СОВРЕМЕННИКУ

Говорить теперь: «Лото» —
это как-то уж не то.
Повторяй за всеми: «Ло́тто»,
Чтоб не быть,
как конь в пальто!

НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМ

О, подложите мне
свинью,
Чтоб мог я
прокормить семью!

А. АНИСЕНКО,
г. Кузнецк.

Двухголовый наш орел
На сниженье вдруг пошел.
Птица-лебедь
подсобила —
Снова в небо взмыл орел...

Мы не сеем и не жнем,
Мы указа сверху ждем.
И по этому указу
Все богаты станем сразу!

М. ШАПОШНИКОВ,
г. Валдай.

Людмила ЧУРСИНА

Про меня говорят: «БЕССТРАШНАЯ, но БЕСТОЛКОВАЯ»

ЗАПАДНЯ НА КЛАДБИЩЕ

Первая история — из разряда черного юмора.

Мне было семь лет, когда вместе с папой-военным и мамой я из Грузии переехала жить в Великие Луки, к бабушке и дедушке. Их домик находился на окраине, рядом с кладбищем. Я быстро подружилась с местными ребятами и однажды вместе с ними решила забраться в небольшую избушку, где располагалась покойницкая (там умерших людей обмывали и снаряжали в последний путь). Мы дождались, когда работница морга отлучилась из избушки, и вскоре были уже внутри. Но не успела я оглянуться, как мальчишки выбежали на улицу и, желая поиздеваться надо мной, задвинули засов.

Я росла боевой девчонкой, безбоязненно забиралась на деревья, на крыши. Но оказаться наедине с покойниками — это было выше моих сил. Начала колошматить кулаками в дверь и требовать, чтобы меня выпустили. Ребята только потешались. Не знаю, долго ли они меня продержали бы на грани истерики, если бы не вернулась работница морга. Выпуская меня, всю зареванную, с сорванным голосом, эта добрая женщина сказала:

— Мертвых бояться нечего. Надо бояться живых!

Позднее много раз я убеждалась в правоте ее слов.

А МОГЛА БЫ СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Школу я окончила с медалью и хотела поступать в авиационный. Тянуло, знаете ли, на что-нибудь грандиозное — строить самолеты или водить корабли, или руководить колхозом на худой конец. В школе, правда, я немного играла в драмкружке — но роли разных лягушек-квакушек мне не слишком нравились, и, наверное, поэтому успеха я не имела. А другая девочка из нашего класса, очень красивая, неизменно воплощала образы царевен и принцесс, и все ей прочили блестящее актерское будущее. Так вот, она предложила мне ехать в Москву вместе: она пойдет в театральный, а я — в МАИ. Поскольку у меня в столице никого знакомых не было, а у нее жили дальние родственники на Арбате и вызывались нас приютить, я согласилась, не раздумывая. До сих пор благодарна этим милым москвичам, встретившим нас радушно, хотя сами теснились впятером в одной комнате.

В театральных вузах экзамены оказались намного раньше, чем в МАИ, и подруга уговорила меня пойти на прослушивание вместе, для храбрости. А мне что? Я не боялась, потому что в актрисы не собиралась,— почему не рискнуть, не испытать себя лишний раз? В общем, так вот и прошла два первых тура творческого конкурса. А перед третьим уже призадумалась, во мне взыграл азарт, и решила отнестись к нему серьезно, не по-детски. Надела муаровое платье, которое сшила мама для моего выпускного вечера: оно было очень красивое и мне шло. Правда, имело небольшой вырез, который меня несколько смущал, и все время хотелось закрыться ладошкой, но другой «шикарной» одежды у меня тогда не было. Мешали еще и туфли: в Великих Луках удалось достать приличные, но на размер меньше, чем нужно. Но это все полбеды! Больше всего я стеснялась своего роста, потому что даже без каблуков была выше многих сверстников. Это теперь акселерация, и девушка метр восемьдесят никого не удивляет. А тогда я старалась выглядеть пониже и все время сутулилась. Просто кошмар! Ума не приложу, как же комиссия Щукинского училища меня пропустила.

А подруга вот срезалась. До сих пор чувствую себя виноватой...

Вуз я заканчивала как острохарактерная, комедийная актриса (в дипломном «Ревизоре» исполняла роль жены городничего). А в учебном спектакле по комедии Мольера «Жорж Данден, или Обманутый муж» мы играли на французском (помню, в сцене выяснения отношений я забыла свой текст и пошла бранить «супруга» сочными русскими оборотами, отчего экзаменаторы дружно повалились на пол от смеха).

В конце концов родители перестали ворчать, что я стала артисткой. Но муж маминой сестры, дядя Костя, который хотел бы видеть меня хирургом, долго не мог смириться. Когда мне уже присвоили звание народной и мы с ним выпили по рюмочке за мой успех, он задумчиво произнес:

— А ведь могла человеком стать...

ТАКАЯ КИНОЗВЕЗДА

После вуза я два года отработала в Театре им. Вахтангова, потом переехала в Ленинград, где играла сначала в Театре-студии киноактера при «Ленфильме», а затем в Театре им. Пушкина, которым тогда руководил Игорь Горбачев. Параллельно снималась в кино и после нескольких фильмов стала известной. В один из сезонов так совпало, что съемки трех картин проходили одновременно в Ялте, на Урале и в Москве. Домой в Ленинград вырывалась на два-три дня. И вот в какой-то из этих приездов, зимним утром, нацепила старую дубленку, больше похожую на жупан, деревенский платок и без всякого макияжа отправилась на базар за продуктами. Иду по улице, занятая мыслями о предстоящих съемках, и вдруг замечаю, что меня сопровождает какая-то женщина: то справа заглянет мне в лицо, то слева. И так — до самого рынка. Но на базаре я ее потеряла. Выхожу, нагруженная сумками, кошелками и пакетами, а она тут как тут: забежала вперед, оглядела с ног до головы и спрашивает:

— Вы артистка?

Я киваю.

— Чу́рсина?

Я невольно опять киваю. Она с сожалением еще раз оглядела меня и мои авоськи и сказала:

— А я думала, вы *настоящая* артистка!..

Знала бы она, что буквально через день я предстану перед объективом кинокамеры в роскошном платье и бриллиантах, изображая Зосю Ляховскую — дочку богатейшего уральского заводчика в фильме «Приваловские миллионы»!

НА КОНЕ И ПОД КОНЕМ

Однажды в Харькове мне довелось выступать перед студентами. Едва я появилась на сцене, как весь зал начал хохотать. Думаю: что случилось? Незаметно окидываю себя взглядом: юбка на месте, жакет тоже... Может, в прическе что-то не так? В гриме? Но разгадка была куда проще: несколько дней назад была такая же творческая встреча с Евгением Леоновым, моим партнером по «Донской повести», и он красочно рассказывал, как во время съемок я впервые ездила верхом. А дело было так.

Учитывая мою неопытность в верховой езде, мне подобрали самую медлительную, неповоротливую лошадь. По сценарию я должна была лихо гарцевать, а ветер при этом вроде задирал мою юбку, обнажая ноги, на что окружавшие меня казаки реагировали солеными шуточками. Инструктор по конной выездке мне сказал:

— Ты ей ударь в бока, повод потяни — «Но!» — и пошла.

Казалось, я все так и сделала. Но моя малоподвижная кобыла неожиданно рванула с такой резвостью, что к концу скачки я болталась у нее где-то под брюхом, судорожно вцепившись в гриву. Вот эту историю, включавшую показ моей «кавалерийской» походки после съемок эпизода, и поведал студентам Евгений Павлович.

Позже, в «Приваловских миллионах», мне тоже пришлось ездить верхом. Тут уж меня долго готовили в конно-спортивной школе и консультировал чемпион мира по выездке Кизимов. Он счел, что я хорошо подготовлена, и, вероятно, переоценил мои способности. На одном из занятий, преодолевая барьер, я слишком рано подняла лошадь и вместе с ней рухнула на землю. В первый миг мне показалось, что я уже на том свете. Но потом меня извлекли из-под коня, установили, что кости целы, и... заставили тут же сесть на другого скакуна, чтобы все-таки взять этот проклятущий барьер. Кизимов объяснил, что, если этого не сделать, я бы уже потом не смогла преодолеть страх и подойти к лошади... В общем, сцена, когда Привалов объясняется Зосе в любви во время верховой прогулки, прошла отменно.

КРУТАЯ ЭРОТИКА

В фильме «На Гранатовых островах» я играла американскую журналистку. Моим партнером — тоже журналистом и одновременно любовником — должен был стать Александр Михайлов. Но по ряду причин он сниматься не смог, и на его роль утвердили молодого актера Александра Соловьева. Я с ним знакома не была и вообще никогда не видела.

Первый кадр — шикарный номер нью-йоркского отеля (на самом деле — номер гостиницы Хаммеровского центра в Москве), и наши герои — в постели. В этот день у Соловьева была сдача спектакля в его театре, и он задерживался. Режиссер предложил мне пока порепетировать одной. Я разделась, легла под роскошное атласное одеяло, а постановщик объясняет:

— Сначала вы его обнимаете, потом он вас, сверху, снизу, потом встаете, берете коктейль, включаете телевизор...

Я репетирую, время идет, а партнера все нет. Наконец приехал! Смотрю: голые ноги в тапочках, халат, потом — голубые глаза, квадратные от волнения, «под нулек» стриженная голова — и общее впечатление мальчика лет 16! (Как выяснилось, ему тогда было 25, но выглядел он намного моложе.) Гостиничный номер был арендован до трех часов, а уже натикало 14.30. Режиссер говорит:

— Скорей ложитесь в постель. Партнерша вам в темпе все объяснит — и снимаем!

Пошла съемка — дубль, еще дубль. Снято! Когда софиты уже погасли, мы забрались каждый под свое одеяло по ноздри, и я говорю партнеру:

— А теперь давайте знакомиться.

Он говорит:

— Саша.

— А я — тетя Люда.

Когда меня спрашивают, снималась ли я в эротических фильмах, всегда вспоминаю этот эпизод.

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ИНКИ-ЭСТОНКИ

В ленте «Два билета на дневной сеанс» режиссер Герберт Раппопорт предложил мне роль положительной героини — журналистки. Я прочитала сценарий и отказалась: неинтересно, ни характера, ничего. Говорю:

— Дайте мне сыграть Инку-эстонку, «ночную бабочку», которая бросила бандита и влюбилась в простого инженера.

— Вы с ума сошли! — изумляется режиссер.— Вы такая вся из себя положительная героиня! Ничего не выйдет.

— А вы попробуйте.

Действительно — сделали пробы. Я попыталась сыграть на них как можно ярче. И меня утвердили.

Но самое интересное случилось потом, после шумного успеха фильма: съемочную группу отметили наградами МВД СССР. Вручал их сам тогдашний министр — Щелоков. Я еще пошутила:

— Хорошо ли это — награждать исполнительницу роли проститутки знаком «Отличник милиции»?

На что Щелоков резонно ответил:

— Но ведь она исправилась...

НА ВСТРЕЧНОЙ ПОЛОСЕ

Когда я училась водить машину, у меня был замечательный инструктор, мой земляк. Он никогда не ругался, если я делала что-то не так. Даже когда я сломала коробку передач, он сказал только:

— Вы, Людмила Алексеевна, бесстрашная, но бестолковая, вашу мать.

В правоте его слов я убедилась после получения водительских прав. Впервые самостоятельно сев за руль, поехала навещать сестру, жившую в другом районе Ленинграда. Повторяя мысленно все правила, не заметила, как выехала на полосу встречного движения. Машин нет, все прекрасно. И вдруг цепенею от ужаса: лоб в лоб мне несется огромный автобус, а за ним — целый поток автомобилей. В последний момент все они увертываются, и вдогонку мне слышится отборная ругань. А затем — отчаянная трель свистка гаишника. Милиционер, вне себя от ярости, был готов посадить меня в тюрьму года на три. Я сказала ему безжизненным голосом (после стресса еле шевелила языком):

— Делайте что хотите, но сегодня я впервые сама за рулем, и вообще я — «Отличник милиции»!

Это меня и спасло: даже не отобрал водительских прав!

После репетиции в Театре Российской Армии актрису расспрашивал Алексей КОРНЕЕВ.

А. ВАСИЛЕНКО.

— *Спасите, батюшка! Нечистый дух в меня вселился...*
— *Слышу, слышу... Чесноком закусывали?*

ГРИБАМБАСЫ В. ЛУГОВКИНА

ГОНИ ДЕСЯТЬ ДОЛЛАРОВ, ПОКАЖУ, ГДЕ МАСЛЯТА РАСТУТ !

ОЧЕПЯТКИ

- Ворюжские гости.

С. СКОТНИКОВ, г. Москва.

- Старосоветские помещики.

В. МАЙОРОВ, г. Москва.

- Запустить государственную мешанину.
- Ненарочное зачатие.
- Оскорбление части достоинства.

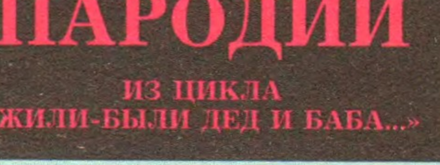
В. БАБОШИН, г. Санкт-Петербург.

ЗАМАХНУТЬСЯ НА ШЕКСПИРА?!

Всем известна фраза из фильма «Берегись автомобиля!», произнесенная режиссером народного театра в исполнении Е. Евстигнеева: «А не замахнуться ли нам, товарищи, на Вильяма, понимаете, нашего Шекспира?» Как известно, режиссер не струхнул и поставил «Гамлета». А не так давно на нашего Вильяма замахнулся и московский поэт харьковского происхождения Зиновий Вальшонок. Впрочем, по порядку.

Наверное, читатели помнят, как «Крокодил» печатал несколько пародий Вальшонка из его цикла о деде и бабе, которые жили-были, ели кашу с молоком, а потом супруг, неожиданно рассердившись, хвать супругу кулаком, извините, по пузу. Автор цикла попытался тогда домыслить, как эту криминально-садистскую историю рассказали бы в присущей им манере некоторые поэты России. Честно говоря, мы тогда думали, что этим пародист и ограничится. Оказалось — нет. Мало того, что в дальнейшем он обсмеял половину потрепанного справочника Союза советских писателей, так еще и покусился практически на всех классиков мировой поэзии, включая пресловутого Шекспира. Узнали мы это из книги, выпущенной в родном Вальшонку Харькове. Называется она «Интербабушка». Под этой лавиной стариков, лупцующих своих старух, впору быть заживо погребенным. Но автор ограждает нас от беды своим талантом, тонким юмором, наблюдательностью, поэтической изобретательностью, мастерством версификации. Да что долго городить — убедитесь сами, прочитав две пародии из сборника.

Зиновий ВАЛЬШОНОК

ПАРОДИИ

ИЗ ЦИКЛА «ЖИЛИ-БЫЛИ ДЕД И БАБА...»

СОНЕТ 007

(В. Шекспир)

Всевластием над женщиной влюбленной
не слишком похваляйтесь, юный граф.
Не волочитесь, голову задрав,
за каждым кринолином Альбиона.

Во всепрощенье — женское богатство,
любовь прощает многое, но все ж
ее сгубить способны брань и ложь
и суперменский грех — рукоприкладство.

Не распускайте руки, джентльмены!
Пусть схватка будет действом Мельпомены.
Удары женщин — пострашней рапир!

И если зря красотку возбудили,
не появляйтесь впредь на Пикадилли.
Так говорю вам я, Вильям Шекспир.

А ЧТО АВАНС?

(С. Михалков)

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел.
Кто пришел из казино,
Кто явился из кино —
Там молоденький пострел
Всласть «порнуху» посмотрел.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Мат написан на заборе,
Во дворе царит бардак.
Тут сказал фарцовщик Боря
Просто так:
— А у меня «зеленый» есть.
А у вас?
— А у папы их не счесть.
А у вас?
Прохрипел фирмач Иван:
— А наш дядя — наркоман.
— А у нас в ларьке сметана.
— А у нас сестра — путана!
С лесенки ответил Вова:
— Ну путана...
Что ж такого!

Сестры разные нужны.
Сестры всякие важны.

— А у нас дедуля — рокер.
А бабуля — классный брокер.
Но валютный свой аванс
Просадила в преферанс.
Дед со зла ей врезал в глаз.
Это раз.
Затрещала голова.
Это два.
В-третьих, он по бабе Розе,
Как заправский мафиози,
Из «макарова» в упор
Так пулял, что трясся двор.

Дед бы впрямь ее ухлопал,
Ведь она — миллионер.
Но явился дядя Степа,
Строгий милиционер.

Дело было вечером.
Спорить было нечего.

Владимир ШАИНСКИЙ

Я — ЧЕЛОВЕК МАЖОРНЫЙ

Музыкой я увлекся раньше, чем начал ходить

Семейные предания зафиксировали, что пошел я в десять месяцев, а стал напевать услышанные мелодии, причем абсолютно точно, месяцев в семь. Особенно мне нравились те, что исполняются духовыми оркестрами. А среди них я выделял, как уже потом, конечно, узнал, «Кавалерийский марш» Дм. Покрасса: «Мы красные кавалеристы, и про нас былинники речистые ведут рассказ...» Я родился человеком мажорным. И мне хотелось как можно быстрее стать взрослым, чтобы самому играть и петь. По этой причине на самом старте я претерпел сильное жизненное потрясение. Три моих года, как я сам понимал,— немного. Но мама успокоила: «Вот когда тебе будет четыре, ты станешь взрослым». «Как ты?» — спросил я. «Да»,— ответила мама. И вот в один прекрасный день мама разбудила меня и сказала: «Поздравляю, тебе 4 года!» Она забыла наш разговор, а я-то помнил и ждал этого дня! «Теперь я такой же, как ты?» «Да»,— опрометчиво подтвердила мама. Я бросился к зеркалу и заревел, а мама, утешая, неубедительно объясняла, что и она стала взрослой не сразу и что со мной это обязательно произойдет. С одной стороны, так, конечно, и случилось. Но вместе с тем я иногда до сих пор ощущаю себя ребенком, существующим среди кузнечиков, пиликающих на скрипке, пляшущих облаков и дружбы, расцветающей от улыбки.

Ненормальный без справки

Начал я «весело шагать по просторам» Киева, где родился и жил до войны. В школе, несмотря на грозное прозвище «Шайка», был скорее тихим, учился хорошо, а музыкальные способности так из меня поперли, что киевская общественность твердо сказала маме: «Ребенка надо учить музыке серьезно». Мама воспитывала меня одна и на свои скромные средства рояль, например, купить не могла. Но детскую маленькую скрипочку осилила, взяла меня за руку и отвела в детскую музыкальную студию киевского Дворца пионеров. При прослушивании я произвел впечатление, обладая, оказывается, абсолютным слухом. Но маме сказали: «Мы, конечно, видим, что ребенок ненормальный, в хорошем, конечно, смысле, что он, конечно, выбивается из нормы. Только вы все-таки принесите об этом справку, т. е. направление из школы от учителя пения». Но учительница пения Антонина Ивановна задумалась: «Справку скорее всего я ему не дам, он ничем не выделялся, пел тихо. Вот если бы он пел громче других и я бы его слышала в хоре, я бы такую справку дала. Кроме того, он назвал «Эй, ухнем!» вальсом». Все было верно. Как-то на уроке Антонина Ивановна объяснила нам, что в музыке есть марши и вальсы. После чего сыграла нам «Эй, ухнем!» и спросила, что это? Я марши-то знал хорошо. Поэтому поднял руку и сказал: «Это вальс». «Нет,— возразила учительница,— это песня. А песня не может быть вальсом».

Теперь-то я знаю, что «учительница первая моя» в музыке разбиралась плохо. Песня может быть написана и в ритме вальса, и марша, и танго...

А пел я действительно тихо. Но во Дворце пионеров были нормальные люди, они приняли меня, «ненормального ребенка», без справки.

«Раз словечко, два словечко — будет песенка»

Михаил Матусовский, автор этой «технологии» создания песен, раскрыл секрет рождения текста. А вот как рождается мелодия, не знает никто. И для меня это тоже загадка. Правда, моя тетка, наблюдая за мной, высказала такую гипотезу: «Наверное, вам, композиторам, посылаются мелодии из космоса. Вроде по факсу. А иначе-то откуда? То то иной из вас вдруг замолкает. Видно, информация оттуда перестала поступать. Слава Богу, у тебя пока с этим все в порядке».

Может быть, и так. А может, и нет. А если серьезно, то вот факты для размышления. Известный шлягер 60-х годов «Лада» я сочинил за 5 минут. Сел к роялю, и песня «вылилась» вся сразу, одним махом. «Даже если станешь бабушкой, все равно ты будешь Ладушкой...» Мне оставалось «Ладу» записать, сделать клавир, аккомпанемент и выпустить в жизнь. «Ладушки», которые-таки успели стать бабушками, ее и сейчас поют, а пяти минут вряд ли хватило бы на космическую связь.

Песню «Дрозды» (ее многие запомнили в исполнении Геннадия Белова) я люблю больше других, а написал примерно за час. Семь нот, которые имеются в распоряжении любого, у меня сразу расположились в таких сочетаниях, что выразили мою какую-то очень обостренную и трепетную влюбленность в российскую природу. Как и «Травы», на которые, однако, ушло полгода.

Легко сочиняются солдатские строевые песни. Наверное, потому что в запасниках моей души живут духовые оркестры моего детства, да и служба в армии в войну не прошла бесследно. «Не плачь, девчонка», «Через две зимы», «Идет солдат по городу» пережили многие призывы, они до сих пор в строю. Запевая их на марше, солдаты часто не знают, чьи они. Песни растворились и потеряли имя автора. Командир ведь не дает команду: «Запевайте песню композитора Владимира Шаинского». Он командует: «З-а-апевай!» И, если солдаты грянут: «Не плачь, девчонка!» — это признание, которым я дорожу и горжусь. Так же, как горжусь, что дети не одного поколения поют «Голубой вагон», «Улыбку», «Вместе весело шагать»... Их поют все детские хоры. Это и мое детство, и я в этих песнях все еще в ожидании, когда же окончательно стану взрослым.

А недавно в моем дачном поселке пьяные мужики — что-то вроде ансамбля «на троих» — согрели душу исполнением «А он мне нравится, нравится, нравится...». Пели, не подозревая, что их слушает автор. Это была «их песня». Неважно, что она предназначена для женского голоса. Зато есть правильные слова о мужиках: «... и для меня на свете друга лучше нет» — уличное трио выпевало эту фразу особенно проникновенно.

Охота пуще неволи

Тот, кто это сказал, глубоко прав. Моя сладкая неволя — музыка. Я вырываюсь из нее на охоту, причем охотник такой же фанатичный, как и музыкант. Правда, иногда охоту обычную, на зверя и дичь, меняю на подводную.

Трофеи? За ними особо не гоняюсь, хотя лисьи шапки себе пошил, двух пудовых осетров загарпунил. А уж по мелочи-то...

Но дело все-таки в самом процессе поиска да еще в приключениях. Я побывал на всех морях планеты. Во многих случаях чувствовал, что охочусь не я, а на меня. Сидит какая-нибудь муреночка, широко раскрыв пасть, и ждет... Или акула меня боится... спугнуть. Спасали осторожность и судьба. Оплошаешь — пеняй на себя.

Недавно в Красном море я додумался сунуть отловленную небольшую звездочку... в плавки. Больше-то некуда. И чувствую — будто ошпарили. Вылетел на берег, вижу, не только море Красное, но и я. Звездочка оказалась вроде как бы ядовитой, обожгла и была права, ведь я покусился на ее жизнь.

Под Ярославлем история была почище. Я охотился в реке Саре, что впадает в озеро Неро. Льда еще не было, хотя началась зима и вода — вполне моржовая. А на мне резиновый костюм, маска и перчатки. Спасал азарт, с которым плавал. Но все равно замерз, конечно. Нижняя губа вообще, чувствую, стала чужой. Через перчатку грею ее рукой. И к ужасу своему обнаруживаю, что она тянется и даже отрывается. Где же, думаю, я ее располосовал? Может, меня, как деда Щукаря, кто-то хотел поймать на крючок, а я сорвался и не почувствовал на холоде? Вроде как бы перенес операцию с заморозкой? Хочу выбраться из воды, но на обоих берегах высоченные камыши — еле выполз. Думаю, будь что будет, потянул еще раз губу, и она оказалась ... в руке. Глянул: здоровенная пиявка хорошо мною попиталась, и мы теперь стали с ней одной крови, даже и раздавить жалко. Оторвал и бросил в воду. На этот раз вернулся без трофеев.

У меня растет конкурент

Это мой девятилетний сын Славик. Музыкой он занимается давно и серьезно. В четыре с половиной года написал свою первую песню и стал знаменитостью... в детском саду. Я узнал об этом случайно. Мы катили со Славиком по дачному поселку на велосипедах. Остановились. Подошла женщина и говорит: «А я вас знаю, вы папа этого всем известного мальчика, он в одном детском саду с моей девочкой. Весь детский сад поет его песенку про какую-то Анечку». Я сказал: «Почему про какую-то? Анечка — его сестра». Стихи к музыке Славик тоже написал сам. Он спел мне свое сочинение, и я не постеснялся бы поставить под песенкой свою подпись. Сейчас Славик сочиняет инструментальную музыку для рояля, учится в музыкальной школе. Я понял: в семье растет конкурент. Но я тоже не сижу сложа руки. Написал несколько мюзиклов, подбираюсь к большим полотнам. Хочу сочинить сюиту для детского хора. В ней должна быть фуга — 3-х или 4-голосная на короткую латинскую поговорку: «О темпора, о морес!» — «О времена, о нравы!» Дети будут с возмущением повторять эту фразу, и это должно быть забавным, но и серьезным в то же время.

В гостях у народного артиста России, лауреата всяческих премий слушала музыку и охотничьи рассказы Аза ПАВЛОВА.

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора
№ 9 (2789)
сентябрь 1996

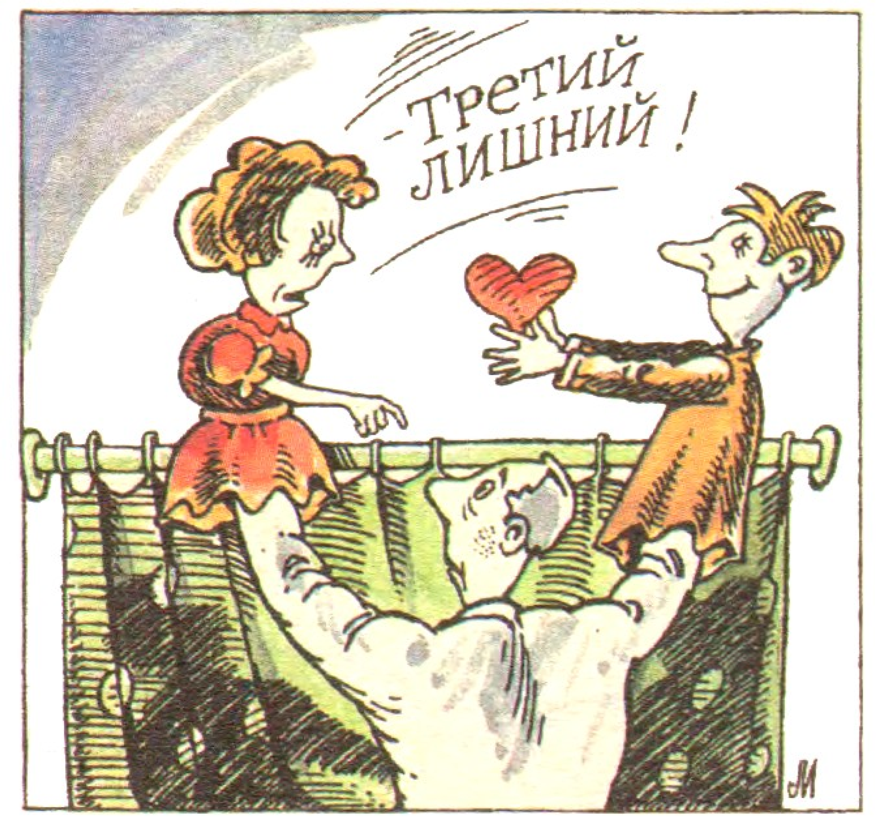
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

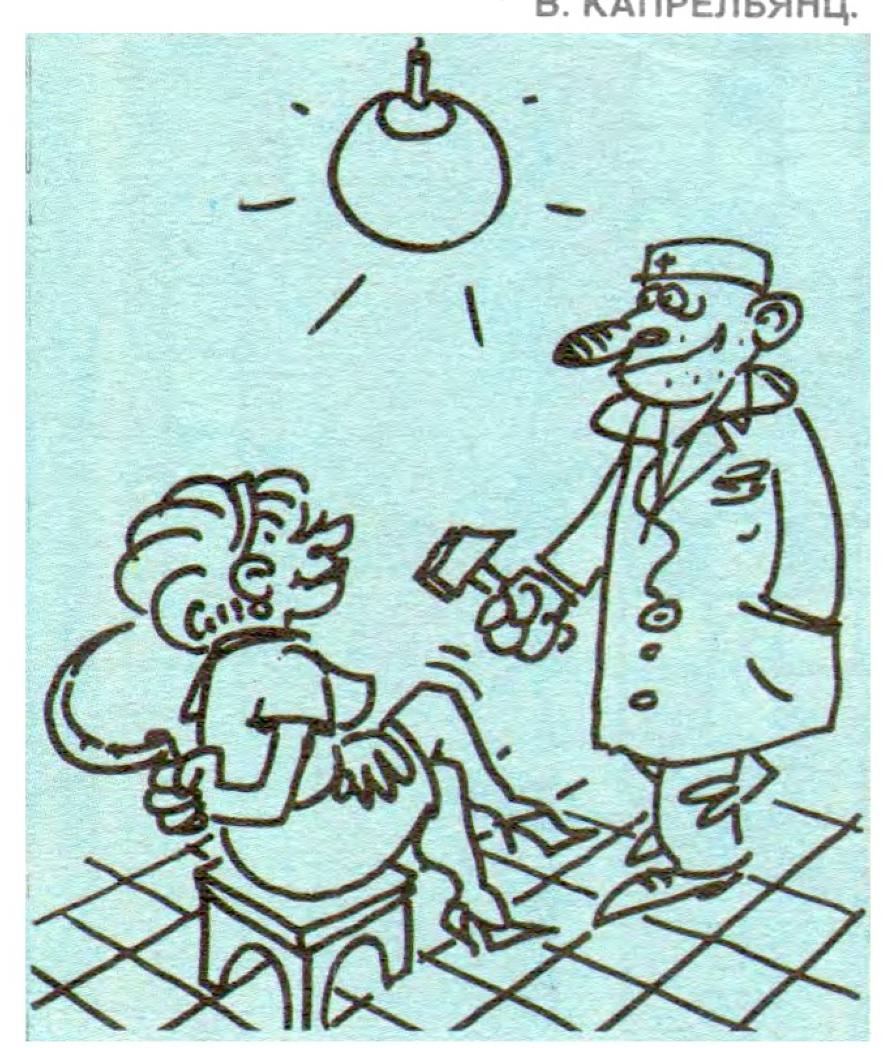
О. ТЮРЕНКОВ, г. Тольятти.

И. ЛЕВИТИН.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

КРОКОСКОП

ДЕВА

КТО ОНИ ТАКИЕ?

История знает много поучительных преданий о Девах. Вот одна из них.

В Китае на берегу Розовой реки жила бедная, но прекрасная рисоводка Лю. В нее был влюблен бедный и некрасивый телохранитель Жо. Но она терпеть не могла боевые единоборства и не отвечала юноше взаимностью. И мечтала о богатом, смазливом и изнеженном принце Фу, сыне императрицы Ё.

— Зачем вы, девочки, красивых любите? — пел безутешный Жо, аккомпанируя себе на нунчаках. А потом добавлял речитативом: — Лю, я тебя так лю, пошли ты этого Фу к его матери!

Но упрямая рисоводка не вняла голосу Жо и, забыв про девичью гордость, отдалась Фу. А тот, бесстыжий, абсолютно девальвировав девственницу, отказался затем на ней жениться. Не отстала от сыночка и императрица, велев выставить «эту девку» в шею.

С горя Лю хотела утопиться в Розовой реке, но потом раздумала и наказала себя гораздо суровее — вышла замуж за ненавистного Жо. Вскоре они умерли.

Узнав об этом, Фу неожиданно затосковал, сказал маме: «Ё — не моё!», побрился в буддийские монахи и записал в назидание потомкам эту историю, случившуюся, как утверждают, в Девонский период.

Современных же Дев — как красных, так и старых — отличает не столько девичья память и любовь к девичникам, сколько желание часто переоДЕВАться и кого-нибудь подДЕВАть. Их кумиры — Орлеанская Дева и Макар Девушкин. А любимые кинофильмы — «Девушка без адреса», «В джазе только девушки» и «Девчата». Будьте с Девами осторожны, внимательны и, уж во всяком случае, никогда не обещайте Деве юной любови вечной на земле, чтобы не уподобиться Фу, Лю и Жо!

ДЕВА МЕСЯЦА

Петр ТОДОРОВСКИЙ

Практически все черты характера Девы мне присущи.

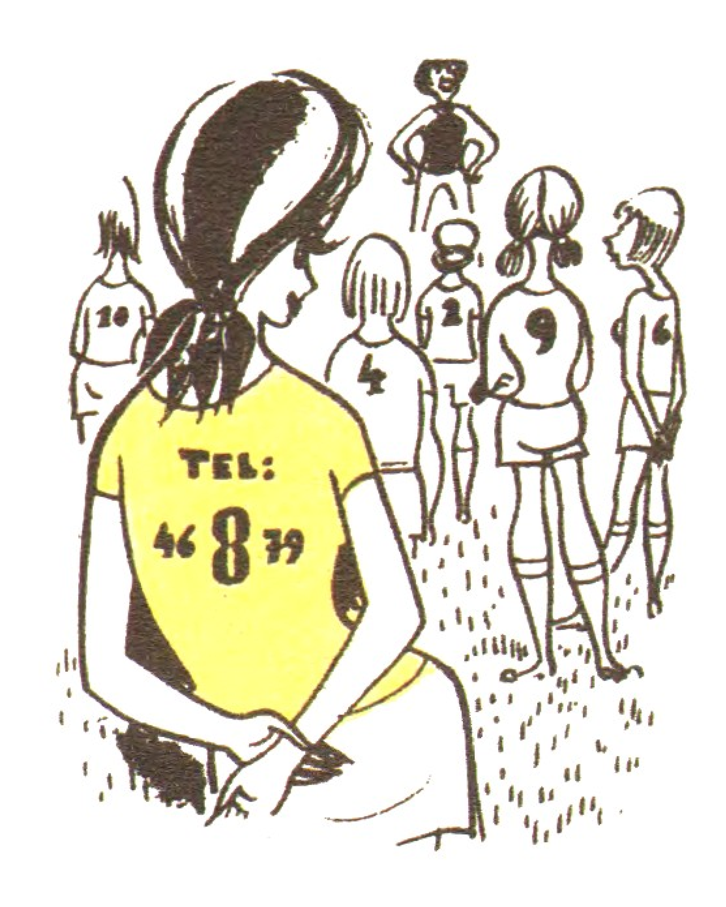
Первая — романтизм, мечтательность. Это видно уже из первого моего фильма — «Верность». И в других присутствует — может быть, разбавленная ироническим взглядом на мир (взять хотя бы «Любимую женщину механика Гаврилова» или «Анкор, еще анкор!»).

Вторая черта — упрямство. Нет, в обыденной жизни я стараюсь его не проявлять, но на съемочной площадке обязательно. А без этого фильма не будет: режиссер — всегда диктатор. В «Интердевочке» боялся, что возникнут проблемы с Еленой Яковлевой (у нее противоречивый характер Рыб), но она так хотела сниматься, так любила свою роль, что скандалить мне с ней ни разу не пришлось. Чего не скажешь о многих других дамах-«звездах» (звезданутых, в общем).

Третья черта — желание подпускать шпильки. Нет, натужного юмора терпеть не могу, но когда он органичен, естествен, это очень здорово. Надеюсь, и в «Военно-полевом романе», и «По главной улице с оркестром» вкус мне в этом смысле не изменил.

И еще особенность Девы — наивность. Разыграть меня ничего не стоит. Снимаю трубку, слышу хриплый голос: «Это из ДЭЗа говорят. Тут на вас жалоба поступила, что вы систематически по ночам злостно роняете на пол мебель». Я начинаю оправдываться, уверяю, что по ночам мы спим и вообще у нас нет мебели, которую можно уронить. А потом выясняется, что это так хохмит Зиновий Ефимович Гердт — мой большой и любимый друг (не знаю, впрочем, какой у него знак Зодиака).

Кстати, о Девах. Сейчас приступаю к съемкам новой картины — ремейка старой немой ленты «Третья Мещанская». Она так и будет называться: «Третья Мещанская, семьдесят лет спустя». И в центре фильма — как раз дева (с двумя мужчинами). Надеюсь и в этой картине не изменить тем «девственным» качествам, о которых вам рассказал.

— Одна из нашей команды превратила спорт в бизнес!

СЕНТЯБРЬ

О Девах сказано немало
(К чему причастен я и сам)...
Какое сердце не внимало
Их сладкозвучным голосам!

Священной влагой Ипокрены
Они питают наши дни.
Сильфиды, феи, и сирены,
И музы — это всё они.

В любых делах они умелы,
У них счастливая рука.
И образ Орлеанской девы
Не зря пришел к нам сквозь века.

Тут можно многому дивиться,
От удивленья обалдев...
Одна кавалерист-девица
(Боюсь в восторгах повториться)
Достойна всех представить Дев.

Я без ума от них — не скрою,
Всех знаков мне они милей.
Однако хватит про былое,
Иначе захлестнет елей.

Пора нам, искренне и смело
Тропинку к истине торя,
Поведать нашим милым Девам
О всех зигзагах сентября.

Сей месяц славен, но коварен.
Таким он значится не зря.
Житейских множество аварий
Возможно в недрах сентября.

Особенно в его начале
Быть осторожны вы должны:
Вас ждут немалые печали
Из-за воздействия Луны.

Возникнет масса затруднений,
Но так судьбою суждено,
Что из проколов и сомнений
Возникнет истины зерно.

Уйдет печаль, вернется вера,
Душе покой и мир даря,
И благосклонная Венера
Вам явит прелесть сентября.

И вновь наладится карьера,
Но между нами говоря,
Опасно слать судьбе курьера,
Не надо суетиться зря.

И просветленье легким флёром
Накроет озеро невзгод.
Все страхи обернутся вздором,
И вас к успеху понесет

Веселый, легкий бриз надежды,
Наполнив ваши паруса.
Наденьте яркие одежды,
На песнь настройте голоса...

И вот еще такая малость,
Но без нее нельзя никак:
Чтоб вам леталось и мечталось,
Чтоб Дева Девою осталась
Как Зодиака лучший знак!

Хотя известно: мужики
Средь Дев, представьте, нередки...

П. САНИН,
астролог-любитель.

ДЕВИЧНИК

Когда мимо тюрьмы проходила девушка, из окна камеры ее окликнул заключенный:

— Скажите, а что вы делаете вечером девятого апреля девяносто восьмого года?

●

— Чем это вы так озабочены, Клавдия Петровна?

— А, не спрашивайте. Бесконечные материнские заботы с незамужними дочками.

— Ну, это не так страшно. Хуже, если бы материнские заботы были у ваших незамужних дочек.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51, рекламы —251-65-12. Приемная — 257-31-14. Факс 257-31-14.

Сдано в набор 19.07.96. Подписано к печати 26.07.96. Формат бумаги 70 × 108⅛. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 103 700 экз. Зак. № 726. В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

300 ТЫСЯЧ ЗА ЧЕТЫРЕ СТРОКИ!

Именно столько рублей положит в свой бумажник читатель Д. КАШИН из Москвы, пробежавшись «Трусцой на Парнас» вместе со своим веселым стихотворением про современный книжный рынок.

200 ТЫСЯЧ ЗА «БЕЗБОРОДЫЙ» АНЕКДОТ!

Такую сумму запихнет в свой кошелек В. МЕНЬШИКОВ из г. Озера, приславший свежую байку про инспектора ГАИ и «калькулятор» в багажнике.

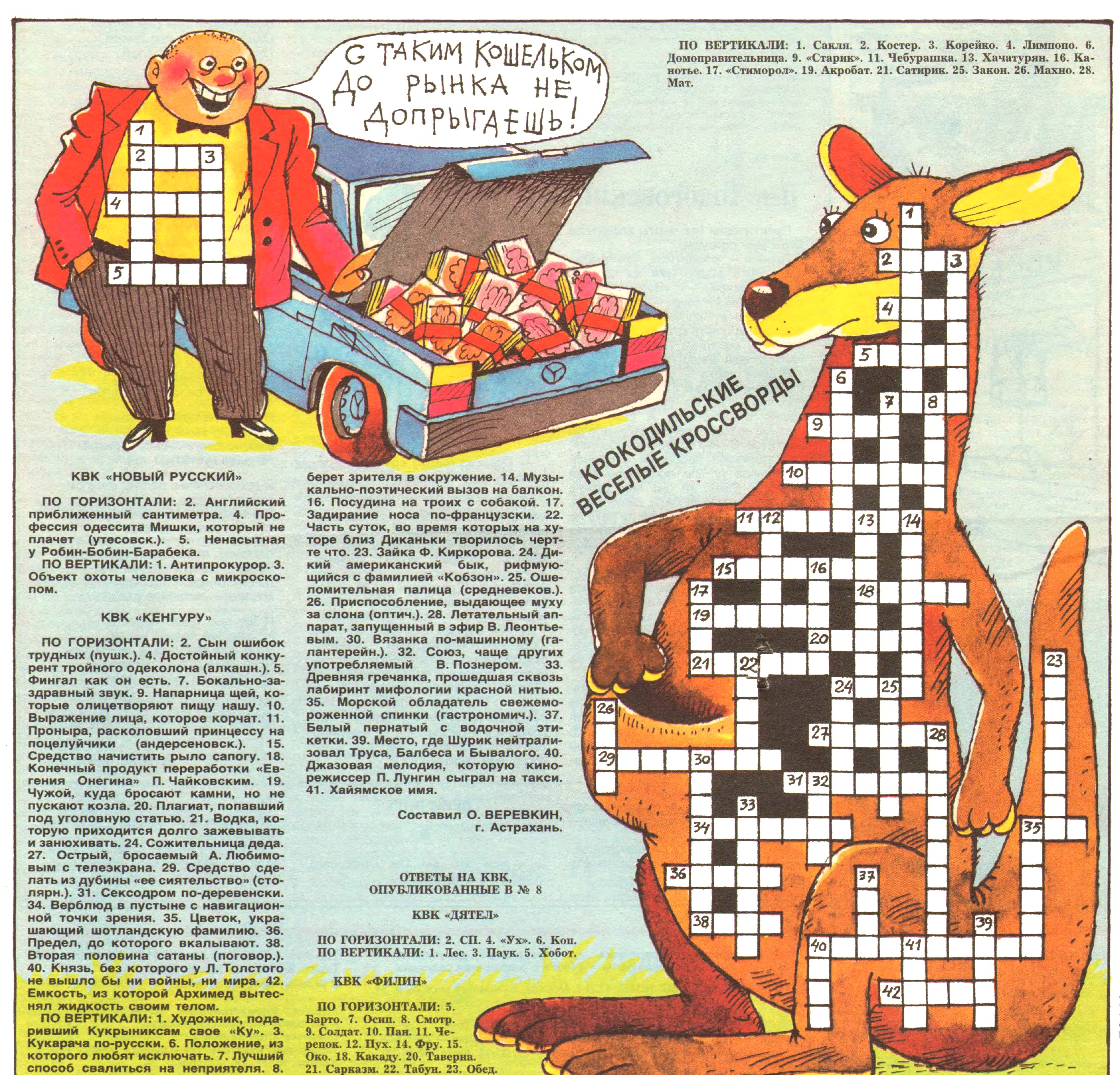
100 ТЫСЯЧ ЗА «БОРОДАТЫЙ» АНЕКДОТ!

Вероятно, больше денег и не поместится в жилетном кармашке А. ДАВЫДОВА из Тамбова — этот приз он схлопотал за известную историю о любопытном старичке в пивной. СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯМ!

Заодно напоминаем, что прибыльные конкурсы «Трусцой на Парнас» и «Борода» (равно как и «Ха-ха» в конверте») продолжаются. Об их результатах любой читатель будет своевременно узнавать, оформив

ГОДОВУЮ, ПОЛУГОДОВУЮ, ТРЕХМЕСЯЧНУЮ и т. д. ПОДПИСКУ НА 1997 ГОД!

Юмор — твой надежный тыл! Подпишись на «Крокодил»!

КВК «НОВЫЙ РУССКИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Английский приближенный сантиметра. 4. Профессия одессита Мишки, который не плачет (утесовск.). 5. Ненасытная у Робин-Бобин-Барабека.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Антипрокурор. 3. Объект охоты человека с микроскопом.

КВК «КЕНГУРУ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Сын ошибок трудных (пушк.). 4. Достойный конкурент тройного одеколона (алкашн.). 5. Фингал как он есть. 7. Бокально-заздравный звук. 9. Напарница щей, которые олицетворяют пищу нашу. 10. Выражение лица, которое корчат. 11. Проныра, расколовший принцессу на поцелуйчики (андерсеновск.). 15. Средство начистить рыло сапогу. 18. Конечный продукт переработки «Евгения Онегина» П. Чайковским. 19. Чужой, куда бросают камни, но не пускают козла. 20. Плагиат, попавший под уголовную статью. 21. Водка, которую приходится долго зажевывать и занюхивать. 24. Сожительница деда. 27. Острый, бросаемый А. Любимовым с телеэкрана. 29. Средство сделать из дубины «ее сиятельство» (столярн.). 31. Сексодром по-деревенски. 34. Верблюд в пустыне с навигационной точки зрения. 35. Цветок, украшающий шотландскую фамилию. 36. Предел, до которого вкалывают. 38. Вторая половина сатаны (поговор.). 40. Князь, без которого у Л. Толстого не вышло бы ни войны, ни мира. 42. Емкость, из которой Архимед вытеснял жидкость своим телом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Художник, подаривший Кукрыниксам свое «Ку». 3. Кукарача по-русски. 6. Положение, из которого любят исключать. 7. Лучший способ свалиться на неприятеля. 8. Цель актерской лепнины. 12. Стихийный надуватель. 13. Картина, которая берет зрителя в окружение. 14. Музыкально-поэтический вызов на балкон. 16. Посудина на троих с собакой. 17. Задирание носа по-французски. 22. Часть суток, во время которых на хуторе близ Диканьки творилось черт-те что. 23. Зайка Ф. Киркорова. 24. Дикий американский бык, рифмующийся с фамилией «Кобзон». 25. Ошеломительная палица (средневеков.). 26. Приспособление, выдающее муху за слона (оптич.). 28. Летательный аппарат, запущенный в эфир В. Леонтьевым. 30. Вязанка по-машинному (галантерейн.). 32. Союз, чаще других употребляемый В. Познером. 33. Древняя гречанка, прошедшая сквозь лабиринт мифологии красной нитью. 35. Морской обладатель свежемороженной спинки (гастрономич.). 37. Белый пернатый с водочной этикетки. 39. Место, где Шурик нейтрализовал Труса, Балбеса и Бывалого. 40. Джазовая мелодия, которую кинорежиссер П. Лунгин сыграл на такси. 41. Хайямское имя.

Составил О. ВЕРЕВКИН,
г. Астрахань.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 8

КВК «ДЯТЕЛ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. СП. 4. «Ух». 6. Коп.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лес. 3. Паук. 5. Хобот.

КВК «ФИЛИН»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Барто. 7. Осип. 8. Смотр. 9. Солдат. 10. Пан. 11. Черепок. 12. Пух. 14. Фру. 15. Око. 18. Какаду. 20. Таверна. 21. Сарказм. 22. Табун. 23. Обед. 24. Табакур. 25. Земля. 27. Ольга. 28. Мак. 29. Пирожное. 30. «Коза».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сакля. 2. Костер. 3. Корейко. 4. Лимпопо. 6. Домоправительница. 9. «Старик». 11. Чебурашка. 13. Хачатурян. 16. Канотье. 17. «Стиморол». 19. Акробат. 21. Сатирик. 25. Закон. 26. Махно. 28. Мат.

Индекс 70448.